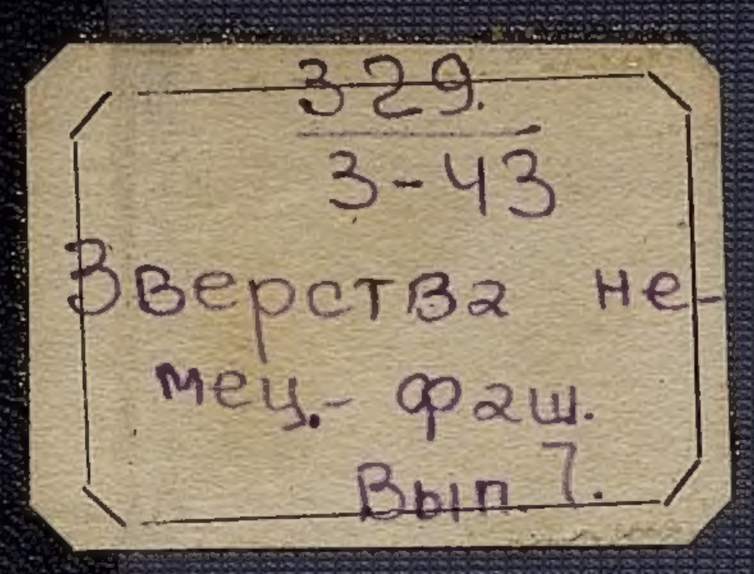
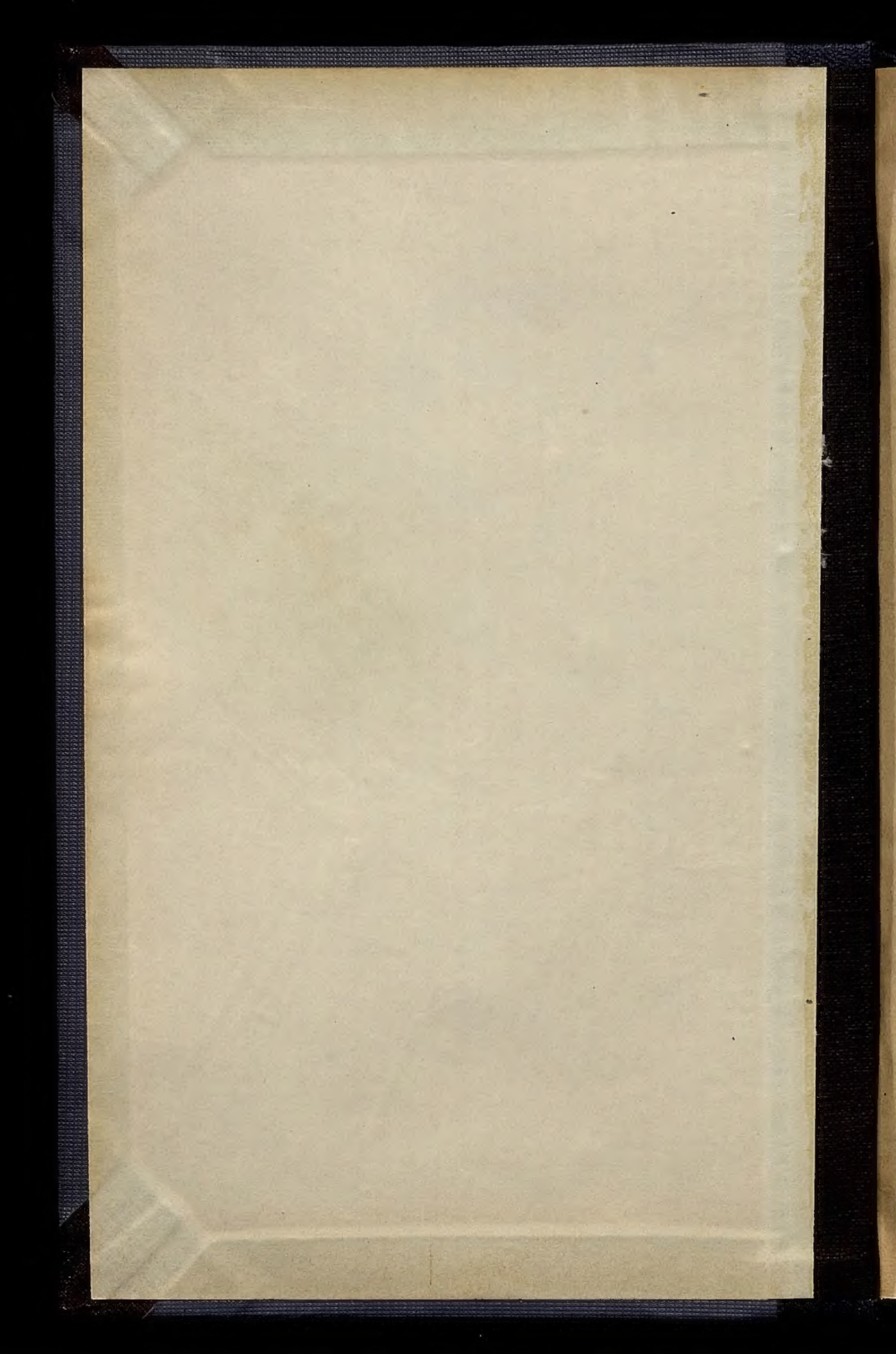
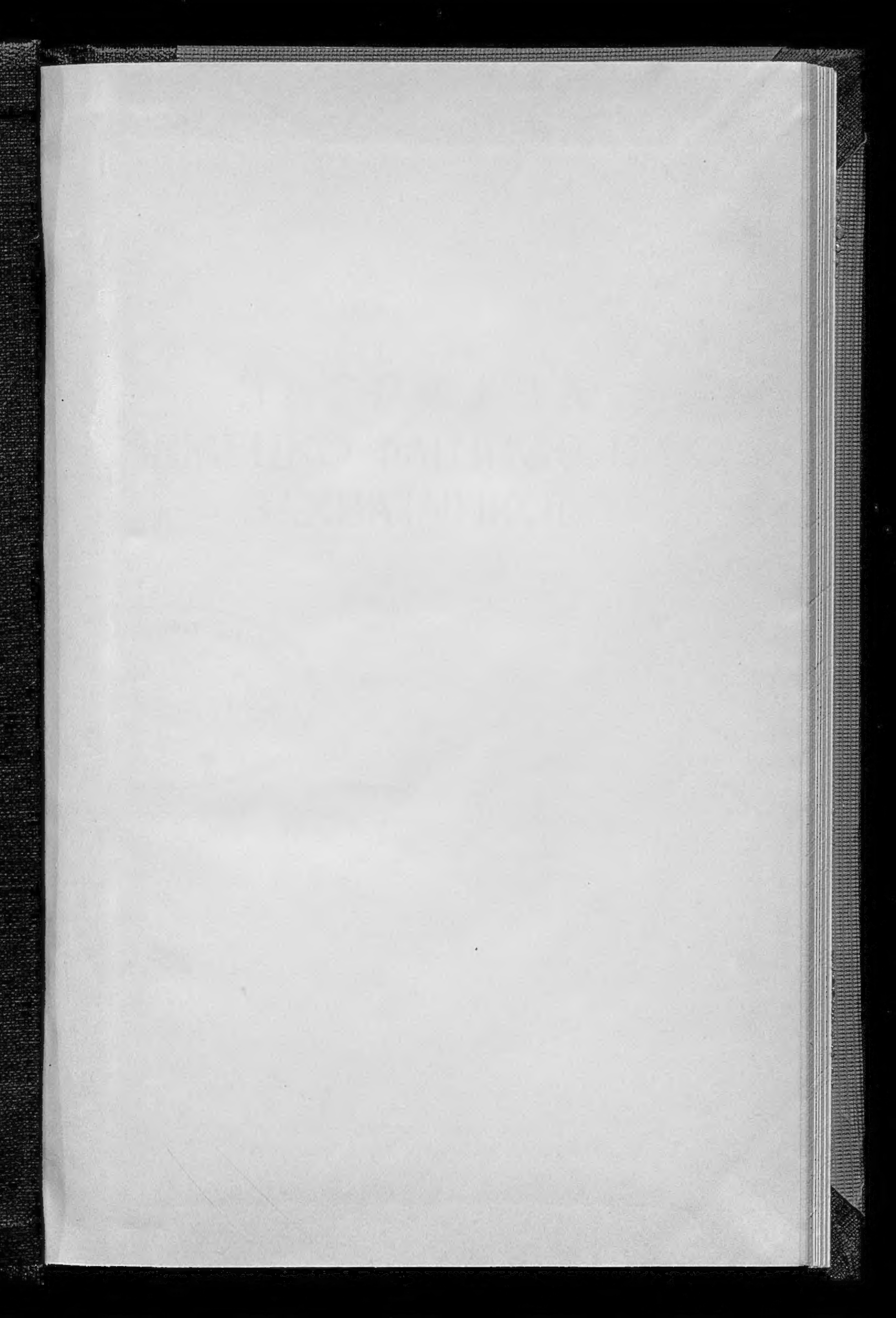
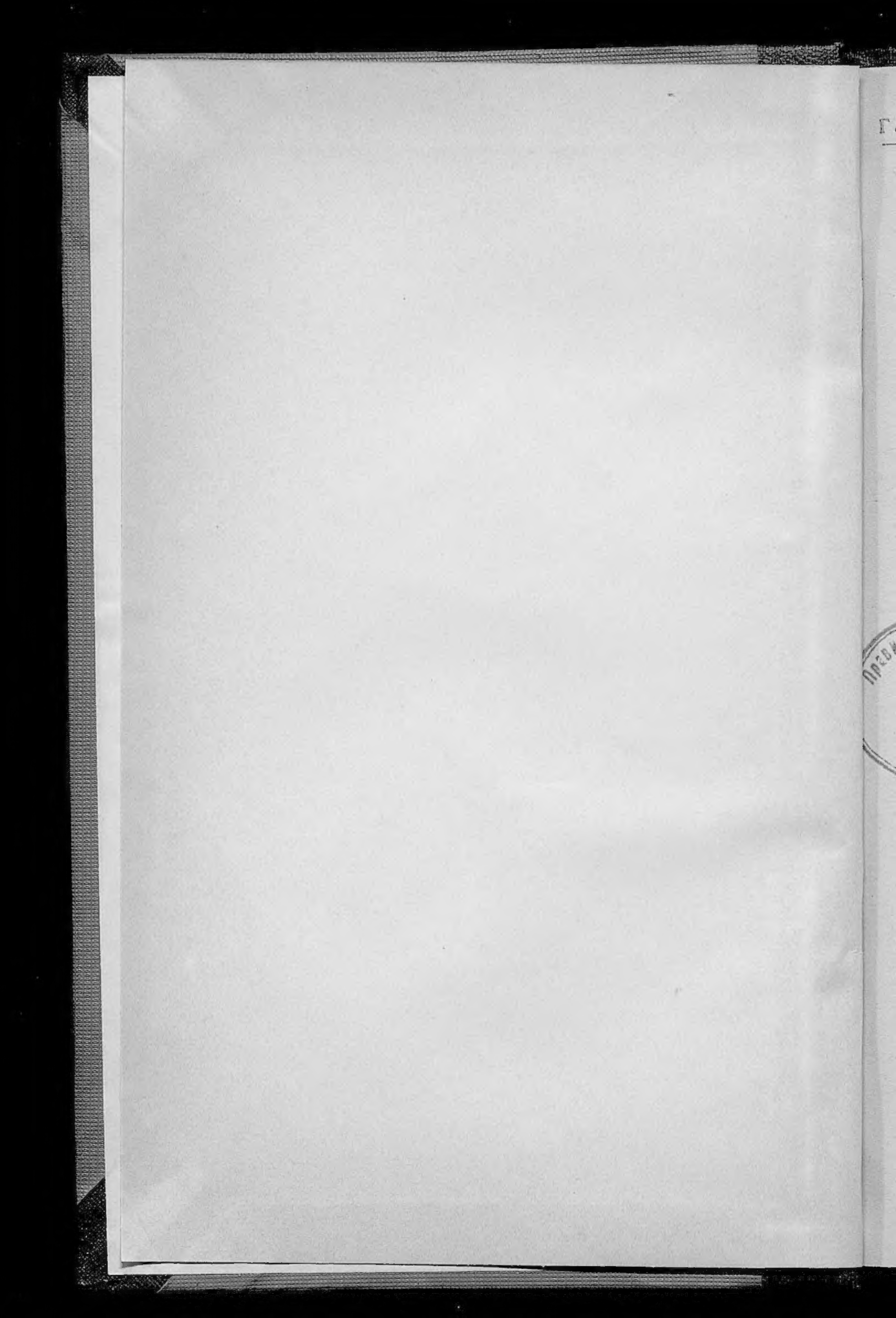

329.
3-43
Зверства немец.-фаш.
Вып. 7.

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 7

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1943

В седьмом выпуске сборника «Зверства немецко-фашистских захватчиков» помещены наиболее характерные документы о злодеяниях немецких оккупантов и их сообщников румын и итальянцев на территории Ростовской, Харьковской и Ворошиловградской областей.

Составлен подполковником ПОТЕМКИНЫМ Ф. Г.

Под редакцией ВЕСЕЛОВА В. С.

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор *Бучинская К. В.*

Технический редактор *Троицкая А. Н.* Корректор *Соловьева М. В.*

Г110658. Подписано к печати 1.7.1943 г. Объем 4³/₄ п. л. + вкл. ¹/₄ п. л.
5,1 уч.-авт. л. В 1 печ. л. 38 016 тип. зн. Зак. 459.

Отпечатано в 1-й типографии Управления Воениздата НКО
имени С. К. Тимошенко

I

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ, ХАРЬКОВСКОЙ И ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

(По материалам донесений Политуправления Юго-Западного фронта)

За период оккупации гитлеровские захватчики совершили чудовищные злодеяния на территории Ростовской, Харьковской и Ворошиловградской областей. Они жестоко издевались над мирным населением, насиловали и убивали советских граждан, в принудительном порядке отправляли советских людей на каторжные работы в Германию. Они повсеместно грабили и уничтожали имущество и продукты питания, сжигали города и селения, разрушали фабрики, заводы, общественные здания.

1. Массовое истребление немецко-фашистскими оккупантами советского населения

Физическое истребление мирного советского населения осуществлялось немецко-фашистскими оккупантами планомерно, в массовом масштабе. По неполным данным, немецкие оккупанты расстреляли и отравили в Ростове-на-Дону 15—18 тысяч человек.

Гитлеровские изверги не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. В городе Краснодоне Ворошиловградской области немцы убили 200 мальчиков и девочек, заподозренных в связи с партизанами и распространении советских листовок. Тела убитых детей были сброшены в шурф № 5 глубиной до 200 метров.

Сотни советских граждан, в том числе и детей, расстреляли немцы в городе Морозовский Ростовской области.

Еврейское население города было истреблено поголовно. Умерщвлялись даже грудные дети. Вот что сообщают об этом кровавом преступлении фашистов граждане города Морозовский и представители советского командования в акте от 7 января 1943 г.

«21 августа 1942 г. были арестованы врачи Кременчугский, Вейц и Ястребов, машинисты депо Шмидт, Пастухов и Звездин. Вместе с другими арестованными они в течение семи дней выполняли тяжёлые работы по выгрузке авиабомб, ящиков со снарядами, не получая никакой пищи. Падавших от изнеможения беспощадно избивали. 28 августа 1942 г. арестованные, потерявшие от истощения способность передвигаться, были переведены из лагеря в камеру гестапо, представляющую собой небольшую комнату. В ночь на 30 августа 1942 г. в эту комнату были помещены собранные с хуторов Морозовского района 70 евреев, среди которых было 30 детей всех возрастов, начиная от грудных младенцев. Комната была настолько переполнена, что находившиеся в ней вынуждены были всё время стоять, так как сесть было невозможно. В течение двух суток оставались арестованные в таком положении, без пищи и воды. Камера оглашалась жуткими криками матерей, плачущих детей. Люди теряли сознание, просили воды, воздуха, но в ответ получали только побои и свирепые окрики. На вопросы детей, за что их будут расстреливать, полицейские отвечали: «Вас расстреливать не будут, вам только губки смажут мёдом».

Вечером 1 сентября 1942 г. все арестованные, мужчины и женщины, были расстреляны. Дети умерщвлялись отдельно. Гитлеровские палачи, смазав детям губы и язык ядом, заживо бросали их в яму и закапывали».

Точно так же были умерщвлены сорок еврейских детей, эвакуированных с Украины и находившихся в одном из детских домов города Морозовский.

Гитлеровские мерзавцы убивали людей по самым ничтожным поводам. Житель села Михайловского Тацинского района Ростовской области семидесятилетний старик Чирников Никифор Иванович был расстрелян лишь за то, что заколол своего собственного кабана. В городе Лозовая семидесятилетний старик Дворников и двенадцатилетний мальчик Евгений Киселев были расстреляны за то, что вышли на улицу позже 18 часов. За чтение советских листовок оккупанты карали смертной казнью. Вот что гласит один из приказов 6-й румынской пехотной дивизии от 2 ноября 1942 г., разосланный волостным старшинам:

«Гражданскому населению должно быть извещено, что ему запрещается собирать и хранить листовки.

Лица, у которых будут найдены листовки с советской пропагандой, будут расстреляны».

Особенно чудовищные формы приняли террор и произвол гитлеровских оккупантов в дни победоносного наступления Красной Армии.

Взбешенные успехами советских войск, фашистские бандиты вымещали свою злобу на ни в чём неповинных людях. Дикую расправу над мирным населением учинили фашистские разбойники на станции Северо-Донецкой Каменского района Ростовской области. 15 января 1943 г. перед отступлением они вывели на мороз группу мирных жителей, раздели их и выстроили босых, в одном нижнем белье, вдоль дороги, по которой отходили немецкие колонны. Всем было приказано стоять с поднятыми вверх руками. Когда фашистским бандитам казалось, что люди держат руки недостаточно высоко, они ударами прикладов по локтям заставляли их поднимать руки ещё выше. После трёхчасового пребывания на морозе пятнадцать советских граждан получили обморожение рук третьей степени. Но извергам и этого показалось мало. Они открыли стрельбу по живым мишеням. Голубеву Ивану Сергеевичу немцы прострелили руку, Лозовой Марии Ивановне прострелили обе ноги.

Чудовищное преступление совершили немцы в хуторах Грузинове, Нагорном и Маркине Морозовского района Ростовской области. За два дня — 26 и 27 декабря 1942 г. — там были замучены, расстреляны и заживо погребены 261 человек, в том числе малые дети и старики. Гитлеровцы цинично заявили, что двенадцатилетнего Володю Волохтина они расстреливают за то, что он носит имя Владимира Ильича Ленина.

Кровавые злодеяния учинили немецкие палачи в селе Рябухино Харьковской области. В стены дома Деревянко Харитона Григорьевича они заложили мины, затем согнали туда двадцать восемь человек — стариков и детей, облили дом бензином и подожгли. Людей, пытавшихся выскочить из хаты, фашисты расстреливали. Подобного рода преступление было совершено немцами в городе Белолуцке Ворошиловградской области. Накануне вступления Красной Армии в Белолуцк немцы загнали в дома и здания около пятидесяти человек, закрыли все выходы, подложили мины и взорвали здания с людьми.

Особенно свирепствовали гестаповцы в городе Лозовая. Только за последние два-три дня перед вступлением наших

войск в городе было замучено, истерзано и расстреляно более трёхсот человек.

С исключительной жестокостью свирепствовали фашисты, когда им удавалось временно вновь занять населённые пункты, ранее отбитые Красной Армией. В бешеной злобе фашисты нередко поголовно истребляли мужское население, начиная с детей и кончая стариками.

24 декабря 1942 г. в 10 часов утра, заняв станицу Скосырскую Скосырского района Ростовской области, немцы предприняли обход домов и всех жителей мужского пола, не успевших эвакуироваться, расстреливали из автоматов без различия возраста.

2. Зверства и издевательства немецко-фашистских захватчиков над пленными красноармейцами

Немцы повсеместно учиняли кровавую расправу над пленными красноармейцами. По приказанию немецкого командования в доме жительницы хутора Старая Станица Шинкаревой Прасковьи Никитичны были заживо сожжены восемнадцать раненых красноармейцев. Шинкарева и двое её детей были убиты немцами при попытке спастись из горящего дома.

В хуторе Золотовском Милютинского района Ростовской области были обнаружены изуродованные трупы четырёх красноармейцев. Расследованием установлено, что оккупанты, убегая с хутора под ударами Красной Армии, учинили над советскими воинами гнусную расправу. Добиваясь от них сведений о расположении воинских частей, фашисты резали бойцов ножами, кололи штыками, сдирали со спины полосы кожи. Ничего не добившись, оккупанты расстреляли мужественных советских бойцов. Трупы погибших были подвергнуты надругательствам. Одному бойцу гитлеровцы выкололи глаза, распороли живот, выпустили кишки и очередью из автомата раздробили череп. Другому прикладами раздробили ключицу и перебили руки.

Обезображенные трупы красноармейцев были найдены при вступлении наших частей в сёла Суходол и Николаевка Новосветловского района Ворошиловградской области. По рассказам жителей, немцы издевались над пленными в течение двух дней, избивали их прикладами и шомполами, кололи штыками. На ночь полуживых и измученных бойцов выбрасывали на мороз. Вдоволь наиздевавшись над своими жертвами, гитлеровские палачи прикончили их.

На трупах погибших — следы зверских пыток. У бойца Прешмана Г. В. проколото штыком горло, на теле многочисленные штыковые раны. У Туранева Турсуна разбита прикладом челюсть и проломлен череп. У Чернышева П. А. вырезан язык, выколоты штыком глаза, разбито лицо. Остальные трупы изуродованы до неузнаваемости.

В населённом пункте Чекалов Морозовского района Ростовской области было освобождено около ста пленных красноармейцев. Немцы содержали военнопленных в холодных, еле покрытых сараях. Стараясь согреться, военнопленные спали, зарывшись в солому. Кормили их супом из отрубей и прелой пшеницей. Хлеб выдавали раз в неделю — по воскресеньям, по 200 граммов на человека. От истощения, холода и болезней ежедневно умирало по нескольку человек.

3. Насильственный увод мирных советских граждан на каторжный труд в Германию

На всей временно оккупированной немцами советской территории оккупационные власти отбирали и насильно угоняли в Германию самую здоровую часть населения.

Из Ворошиловграда немцы угнали в Германию более 6 000 человек, из города Миллерово — 5 000 человек, из города Барвенково — 1 000 человек.

Насильственная «вербовка» мужчин и женщин производилась не только в городах, но и в деревнях. Из Волошинского района Ростовской области немцы вывезли в Германию около 5 000 человек. Из села Тимоново Лозно Александровского района Ворошиловградской области было вывезено в Германию 93 человека. Никто из жителей села не хотел ехать на каторгу. Только угроза суровой расправы с нежелающими ехать и их семьями заставила колхозников подчиниться требованию гитлеровских властей.

Путь от села Тимоново до станции Троицк — свыше 60 километров — «завербованные» прошли пешком. Измученных и подавленных горем людей полицейские загнали на станции в товарный вагон, закрыли его и, как скот, отправили на рабство в гитлеровскую Германию. На некоторых вагонах фашисты делали издевательскую надпись: «Добровольцы».

Очень часто так называемая «вербовка» производилась в форме облавы. В конце декабря 1942 г. немецкие войска и полиция оцепили хутора Павлово, Худяков и Апаскин Белокалитвенского района Ростовской области

и силой согнали жителей якобы на собрание. После этого они отобрали 120 мужчин в возрасте от 14 до 55 лет и увезли их на автомашинах в направлении на Белую Калитву. О судьбе увезённых ничего неизвестно.

4. Грабежи и мародерство немецко-фашистских захватчиков

Совхозы и колхозы на занятой немецко-фашистскими оккупантами территории были объявлены собственностью германской армии. Колхозные земли, скот, запасы продовольствия и весь сельскохозяйственный инвентарь были взяты на учёт. Приводимый ниже документ даёт представление о том, как осуществлялся этот учёт.

«Приказ № 1

Всем старостам и заведующим пунктов

1. Всем старостам и заведующим пунктов необходимо явиться 8 августа 1942 г. к 10 часам утра в Литвиновскую сельскохозяйственную комендатуру.

2. Всем старостам явиться со своими агрономами.

3. Всем старостам необходимо захватить с собой: а) лист инвентаризации по колхозу, б) количество земельной площади колхоза, пахотная площадь и сколько засеяно.

4. Кроме, каждый староста должен захватить с собой 100 кг пшеницы, или ржи, или ячменя.

5. Всем заведующим захватить с собой точные данные по состоянию своих пунктов.

Неисполнение данного приказа наказывается вплоть до смерти.

Сельскохозяйственный комендант (подпись)».

Ограбление советского населения производилось в широком масштабе. Только из районного центра Сватово Ворошиловградской области немцы угнали 1 640 коров, 1 600 лошадей, вывезли 10 000 штук домашней птицы, 50 000 центнеров зерна.

В колхозах станицы Каргинской Боковского района Ростовской области немцы забрали 1 296 голов рогатого скота, 5 000 штук домашней птицы, весь колхозный хлеб с площади в 3 270 гектаров, все овощи, весь грубый и концентрированный корм для скота, 1 384 тонны государственного хлеба.

Не ограничиваясь расхищением общественного достояния, фашисты грабили и личную собственность колхозников. В

Хоз.комендатура
Мартыновского р-на

НАРЯД

[illegible] Старосте общины Кр. Полей [illegible]

Приказываю немедленно, с получением этого наряда, сдать на пункт "Заготконтора"

Кур...6...шт.

Гусей...5...шт.

Уток...16...шт.

Куры должны сдаваться в первую очередь [illegible] безпородные, поэтому все куры [illegible] должны быть сохранены. Птица должна быть хорошей упитанности.

Хоз.комендант [подпись]

Зам. по агрочасти [подпись]

Старосте общины [illegible]

Приказываю немедленно сдать в Мартыновский пункт "Заготскот" 15 голов откормленных свиней в пределе 100 кило весом каждая.

Подберите свиней, желательно не свиноматок.

Хозяйственный комендант
Мартыновского р-на [подпись]

10/IX-42 г.

хуторе Клиновом Глубокинского района немцы отняли у колхозников 89 свиней, 310 кур, 148 голов крупного рогатого скота. В селе Каменке Ворошиловградской области оккупанты отняли у крестьян 165 голов крупного рогатого скота, 67 свиней, 450 кур, 65 овец. В деревне Ново-Николаевке Маловского района Ворошиловградской области немцы отобрали коров у колхозниц Левченко Т. С., имеющей восьмерых детей, Желтопашенко З. П., имеющей четырех малолетних детей, и у других многодетных колхозников.

Заняв тот или иной хутор, село, посёлок, немецкие, итальянские, румынские солдаты и офицеры сразу же начинали рыскать по домам, по огородам и забирать всё, что попадалось под руку. Немецкое командование всячески поощряло эти грабежи. Если оккупационные власти и принимали некоторые меры против безудержного мародёрства, то лишь потому, что оно грозило сорвать проводимую ими политику планомерного ограбления советского населения. Приказы командования второго армейского корпуса, посвящённые «экономическим вопросам», написаны именно в этом духе. Вот выдержка из приказа № 368/08 от 10 августа 1942 г.

«Не взирая на данные распоряжения, некоторые военнослужащие полагают, что самый факт пребывания на вражеской территории разрешает им свободно завладеть продуктами, животными и т. п., принадлежащими частным лицам.

Подобное ошибочное мнение должно быть немедленно искоренено. Все резервы зоны — земледельческие, зоотехнические — предназначены исключительно для обслуживания наших войск, особенно в зимнее время, когда затруднена будет доставка с тыла.

Поэтому все вышеперечисленные продукты — птица, яйца, зелень — должны быть сохранены целиком для наших надобностей. Кто пользуется ими, вредит не врагу, но нам самим».

О том же гласит и другой приказ командования второго армейского корпуса:

«31 июля похищено у гражданского населения в Стрельцовке 50 лошадей, в Волоковской — 30 и в Меловом — 4. Все животные предназначались для полевых работ.

При этом последнем похищении итальянские военнослужащие оставили расписки, которые при сем прилагаю. Напоминаю, что в случае нужды надо прибегать к регулярной реквизиции, но не к произвольному присвоению».

Приказы подобного рода не мешали, однако, итальянским солдатам и офицерам наряду с «регулярной реквизицией» осуществлять и произвольный грабёж. Об интересах и потребностях местного населения фашистские оккупанты думали, разумеется, меньше всего. В одном из документов, изданном немецкими властями, прямо предлагается интенсивнее выкачивать из оккупированных районов сельскохозяйственные продукты.

«ВОИНСКАЯ ГРУППА ЮГ.

Приложение №
к особым распоряжениям для
различных войсковых групп.

Копия
по вопросу о гражданской рабочей силе.

Главная квартира,
14. 5. 42 г.

Серьёзный вопрос о том, возможно ли будет теперешние уменьшенные продовольственные нормы для населения на родине продержать, зависит во многом от подвоза в Германию из занятых восточных территорий.

Достаточное обеспечение вооружённых сил из продукции страны должно оставаться гарантированным. Роста подвоза в Германию можно достичь путём сокращения до минимума потребления местного населения».

Алчные и прожорливые захватчики протягивали свои лапы буквально ко всему, чем можно было поживиться.

Приведённые факты ярко характеризуют подлую грабительскую сущность политики, проводимой немецко-фашистскими оккупантами и их союзниками на временно оккупированной ими советской территории.

II

ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(Акты, составленные советскими гражданами, пострадавшими от немецких оккупантов, и представителями воинских частей)

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем.

После занятия Ростова немецкий комендант города генерал-майор Киттель организовал массовое истребление мирных жителей города. Многие сотни граждан были обязаны вместе с детьми явиться на сборные пункты, захватив с собой ценные вещи и трёхдневный запас продовольствия. На сборных пунктах явившихся сажали на грузовики и вывозили за город. В районе Ботанического сада и Зоопарка взрослых расстреливали, а детей отравляли, смазав им губы сильно действующими ядовитыми веществами. По неполным данным, немецкие палачи расстреляли и отравили 15—18 тысяч человек. Среди расстрелянных — заведующий глазным отделением 2-й Советской больницы доцент Киршман, врач-терапевт Инал, юрист Луцкий, заместитель директора завода имени Ворошилова Буняков и его жена, доцент Новиков, его мать — семидесяти лет, жена и восьмилетний сын, доктор Шершевская, медицинская сестра Симанович, токарь Павловская и другие.

За время оккупации города, особенно перед его оставлением, немецкие варвары разграбили, взорвали и сожгли многие промышленные предприятия Ростова. Разрушены завод Ростсельмаш имени Сталина, завод «Красный Аксай», паровозоремонтный завод имени Ленина, колбасная фабрика «Красная звезда», консервный завод «Смычка», чугуно-литейный завод имени Воровского, мукомольно-макаронный комбинат № 2, механический завод имени Ворошилова, один из крупнейших в стране механизированный хлебозавод, ростовская электро-теплоцентраль, автобусный парк, трамвайный парк, трамвайная и троллейбусная сеть по всему городу, почтамт и телеграф, типография, водопровод, канализация, киномеханические мастерские, различные пищевые фабрики, комбинаты и другие крупнейшие предприятия и сооружения.

Немецкие варвары сожгли свыше 2 миллионов книг Областной государственной библиотеки и разорили 25 библиотек.

Ценнейшие книги, являющиеся редкостью и представляющие огромную научную ценность, были уничтожены или вывезены в Германию. Оккупанты разрушили основные корпуса Центральной городской больницы, 1-ю, 3-ю и 4-ю поликлиники, поликлинику железнодорожников и другие. Некоторые больницы были уничтожены вместе с находившимися в них больными. Фашистские мародёры вывезли из больниц в Германию ценнейшую медицинскую аппаратуру и инструменты.

Варвары разрушили и сожгли лучшие общественные здания города: Дом Советов, гостиницы «Интурист» и «Интернационал», Драматический театр имени Горького, театр Эстрады, театр Юного зрителя, театр Музыкальной комедии, кинотеатры «Гигант» и «Хроника», Дом Просвещения, Дворец культуры завода Ростсельмаш имени Сталина, клубы профсоюзов электриков, медсантруда и работников связи, институт инженеров железнодорожного транспорта, научно-исследовательские лаборатории и клиники Ростовского медицинского института, педагогический институт, здание физико-математического факультета Университета имени Молотова, техникум связи, строительный техникум, музыкальное училище, свыше 50 средних школ, Музей революции, Музей краеведения, Академическую библиотеку и другие.

Взорваны и сожжены все жилые дома на улице Энгельса, от вокзала до Ворошиловского проспекта, бо́льшая часть зданий по Пушкинской, Шаумяна и Социалистической улицам, начиная от вокзала до Будённовского проспекта, а также значительная часть помещений и жилых зданий по Будённовскому, Театральному и Ворошиловскому проспектам, в поселке «Ростсельмаш», Олимпиадовке и других местах. Парк имени Горького был гордостью ростовчан. Немецкие варвары вырубили в парке самые ценные деревья, разрушили фонтаны и павильоны.

Разрушение общественных и жилых зданий происходило следующим образом: специальные команды сапёр — поджигателей и подрывников — закладывали мины, взрывали здания, остатки обливали бензином и поджигали. Бандиты даже не считали нужным предупредить об этом жителей. Под обломками разрушенных зданий погибли сотни людей.

Под угрозой расстрела гитлеровцы отправили многих жителей Ростова на каторгу в Германию. По приказу коменданта города все мужчины от 14 до 60 лет и женщины от 15 до 50 лет были зарегистрированы. У них были отобраны паспорта. Затем зарегистрированные собирались в сборных пунктах. Под угрозой расстрела их сажали в вагоны и отправляли, как скот, на Запад. Таким образом были отправлены в Гер-

манию многие тысячи советских людей. Оставшиеся жители Ростова были обречены на вымирание от голода и болезней.

Отступая под ударами Красной Армии, немецкие оккупанты казнили в городской тюрьме 135 арестованных жителей Ростова. Перед этим палачи подвергли свои жертвы страшным пыткам — отрезали носы, выкалывали глаза, отрубали ноги, руки. После этого гитлеровцы взорвали здание тюрьмы вместе с находившимися в нём заключёнными советскими гражданами. Во дворе тюрьмы обнаружено 1 154 трупа, в том числе 122 трупа женщин и 57 трупов детей. Среди расстрелянных и замученных в тюрьме опознаны трупы инженера Георгия Жданова, работницы Анны Михайловой и других.

Улицы и площади Ростова, обагрённые кровью мирных советских граждан, носят следы чудовищных преступлений немецко-фашистских подлецов.

Одержимые звериной злобой к советскому народу, к нашей культуре, ко всему русскому, гитлеровцы разрушили всё, что создано русским народом за долгие годы существования города, и всё, что создано советскими людьми на протяжении 25 лет. Разрушения эти отнюдь не вызывались военными соображениями.

Кровь наших братьев, сестёр вопиет о мести. От имени всех граждан города Ростова-на-Дону мы требуем сурового возмездия бандитам за все их мерзкие и гнусные злодеяния.

Акт подписали: и. о. председателя Исполкома горсовета депутатов трудящихся *С. Бурменский*, инженер пивоваренного завода «Заря» *И. Звензен*, профессор *Н. Стасевич*, профессор *В. Карницкий*, майор *Я. Донской*, майор *П. Седов*, капитан *А. Токарь*, рабочий артели «Метиз» *А. Дибров*, уполномоченный посёлка «Новый городок» *А. И. Макеева*, мастер Лензавода *В. Бочаров*, техник фабрики им. Микояна *С. Токарев*.

* * *

АКТ

Составлен 15 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем.

Ворвавшись в августе 1942 г. в станицу Орловскую Ростовской области, немецко-фашистские оккупанты начали творить дикую расправу над мирным населением, учинять насилие и повсеместный грабёж. Они отобрали у населения все продукты, сожгли колхозные дома, разрушили много общественных строений. 3 августа 1942 г. гитлеровские мерзавцы

схватили секретаря комсомольской организации Безуглова И. П., учительницу-комсомолку Дудину А. Д., колхозницу колхоза «Пламя революции» Забудкину, директора школы коммуниста Сидоренко и других, свезли всех в район хутора Быстрянский и расстреляли на глазах у местных жителей.

Через некоторое время фашистские бандиты схватили на улице комсомолку пионервожатую Писареву К., избили её плетьми и посадили в холодный сарай. Граждан станицы Орловской И. А. Горошко и П. И. Хохлачева немцы обвинили в связи с партизанами. После мучительных пыток оба они были расстреляны. Несколько позднее гитлеровцы привезли в балку около станицы жену партизана Каменскую и расстреляли. У Каменской осталось четверо малолетних детей. Немцы не разрешили гражданам села похоронить трупы погибших.

Бесчинства немецких захватчиков этим не ограничиваются. 23 ноября они объявили «добровольную» мобилизацию молодежи станицы на работу в Германию. Но так как добровольцев не оказалось, немцы стали насильно забирать подростков от 14 лет. Таким путём они забрали 180 юношей и девушек, погрузили их в вагоны и отправили в неизвестном направлении, не позволив родителям проститься с детьми. Так, у Анны Дмитриевны Матаевой немецкие оккупанты забрали двух дочерей: Раю 15 лет и Зою 16 лет, у Таранова М. П. взяли единственную дочь Раю 18 лет, у Евдокии Николаевны Горобец — сына Сашу 15 лет, у Игнатенко И. С. — двух сыновей и дочь.

Когда Красная Армия стала теснить и преследовать гитлеровцев, они ещё более озверели. 7 января немцы зверски замучили 96 тяжёло раненых красноармейцев. Их они стали расстреливать и прикалывать штыками. Фашисты, не считаясь с гражданским населением, вбегали в хаты и бросали гранаты. Так, на Почтовой улице в доме № 3 у гражданина Пономарева находилось двое тяжёло раненых красноармейцев. Ворвавшись в дом, гитлеровцы бросили в них гранату. В доме Кирьянова по Коммунальной улице гитлеровцы убили гранатой двух красноармейцев и ранили женщин, находившихся в доме. Старушка Терновая, боясь разбоя гитлеровцев, на исходе дня пошла на ночлег к своим родным. Немецкие патрули убили её сразу, как только она вышла из дома.

Подписи: жители станицы — *А. Д. Матаева, В. И. Петренко, А. Г. Горбачёв, С. Г. Солохин, М. П. Таранов, А. А. Малиночка, А. А. Годник,* майор *П. Н. Вепринцев,* капитан *И. В. Лебедев.*

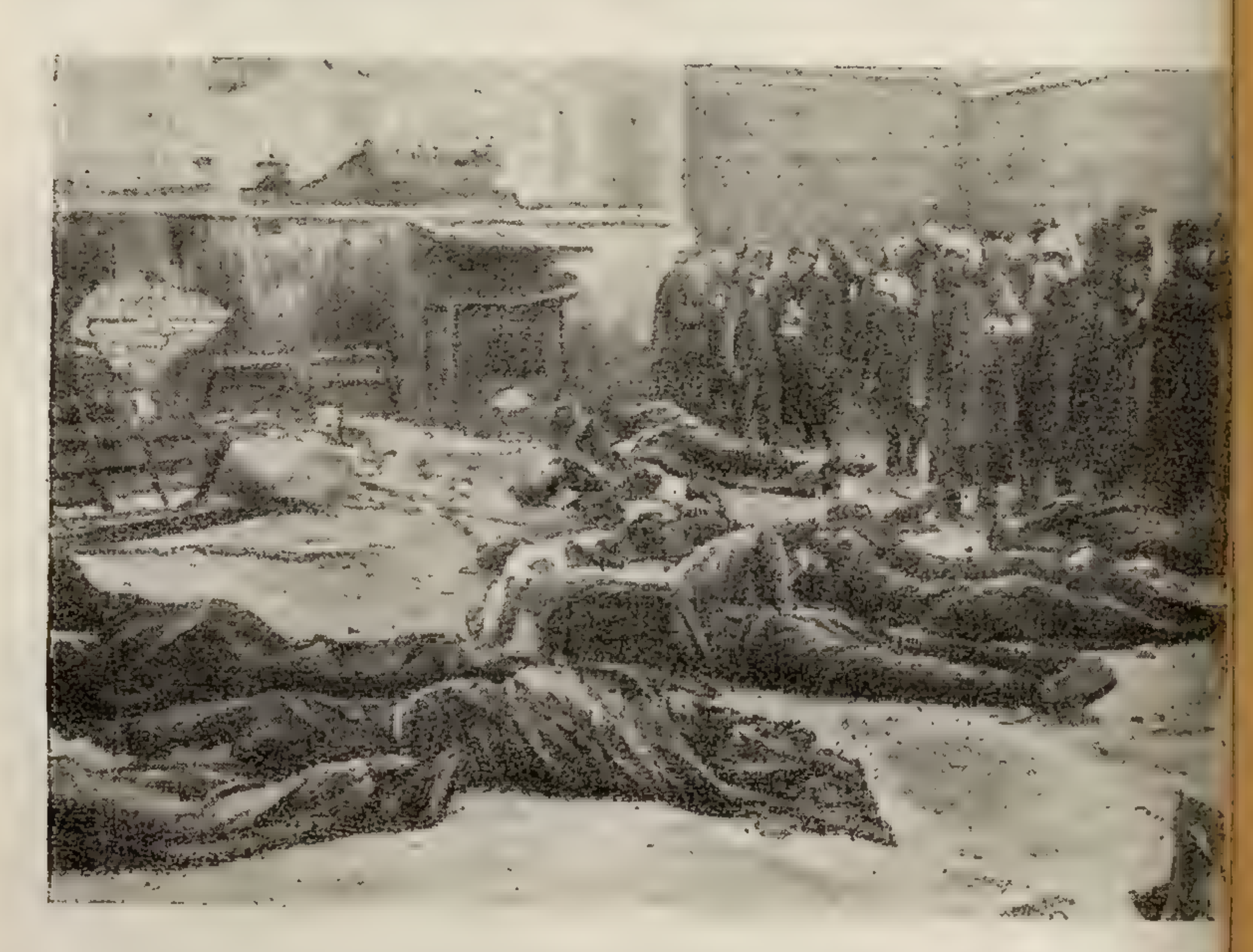
Здание Ростовского обкома ВКП(б) и Облисполкома, взорванное немцами при отступлении.

Здание театра имени Горького в Ростове-на-Дону, взорванное и сожжённое немцами при отступлении.

Один из кварталов Ростова-на-Дону, разрушенный и сожжённый немцами при отступлении.

При отступлении из Ростова-на-Дону немцы расстреляли во дворе Ростовской тюрьмы 1 154 жителя города.

На снимке: трупы расстрелянных.

АКТ

Составлен 15 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что при освобождении частями Красной Армии хутора Зазерского на дороге, ведущей к немецким окопам, обнаружены два изуродованных трупа мирных жителей, над которыми немцы учинили зверскую расправу.

С трудом удалось установить, что это жители хутора Зазерского Фирсов Иван Осипович 45 лет, инвалид, и Самарский Иван Иванович 32 лет. Первому выкололи глаза, отрезали правую руку, а потом расстреляли; второму отрезали нос, правую руку и тяжело раненого тащили вниз головой по дороге. Расправу немцы учинили в тот момент, когда Фирсов и Самарский направлялись копать окопы по приказанию немецкого офицера.

Подписи: гвардии старшина *Поляков,* уполномоченный особого отдела НКВД *Луженков,* жители хутора Зазерского: *Фирсова, Самарская.*

* * *

АКТ

Составлен 3 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт об издевательствах, ограблении и порабощении немецкими оккупантами мирного населения хутора Сусатского Семикаракорского района Ростовской области.

За время пребывания на хуторе — с 24 июля 1942 г. по 6 января 1943 г.— немецкие оккупанты забрали: 1 951 центнер пшеницы, 836 центнеров ячменя, 605 центнеров проса, 167 центнеров горчицы, 56 центнеров подсолнуха, 27 рабочих волов, 51 корову, 475 овец, 15 свиней, 1 505 кур, 71 лошадь. Уничтожили и сожгли помещения сельского потребительского общества, клуба и кинотеатра на 500 мест, сельского совета, правления колхоза, четыре школы, три скотных двора, четыре амбара, 121 жилой дом.

Вот что рассказывают очевидцы.

«Страшно вспомнить об этой жизни при немцах,— говорит Ковалев Михаил Павлович.— Через несколько дней после прихода в село фашисты созвали собрание, на которое приехал их «важный» офицер. Выступая, он сказал: «Мы пришли к вам для освобождения от большевизма, чтобы вы жили так свободно, как мы живём в Германии». Потом избирали атамана. Офицер предложил избрать Зенькина Василия Ивано-

вича. Думаю, чего это он за Зенькина так стоит, а потом вспомнил, что брат Зенькина в белых был, а потом эмигрировал. И вот Зенькин стал наводить немецкий режим. Стал к нам часто приезжать немецкий комендант из Семикаракор. Приехал он однажды и приказал себя в поле везти. Застал он ребят за завтраком, построил всех их в ряд и давай плетью избивать. Маслакова Ивана он так крепко избил, что бедняга долго лежал без сознания.

За плохую пахоту бригадир Белов Алексей получил 50 розог.

На работу все должны были выходить с восходом солнца, а уходить с закатом. Кто во-время не выходил на работу, того сажали в подвал. За тяжёлый труд платили только 250 граммов зерна в день.

С каждой коровы нужно было сдавать 600 литров молока. Весь скот и вся птица были на строгом учёте. Молодняк и хороших коров застригали (ставили клеймо), а племенных отправляли в Германию. Часто приезжала машина от коменданта, в которую собирали индюков, гусей, уток. От каждой курицы мы должны были сдавать 104 яйца в год, а остальное забирали немецкие и румынские солдаты.

Платили мы налоги. За каждую корову 400 рублей в год, за улей 180 рублей в год, налог брали даже за содержание собак».

Клименко Федор Алексеевич, 1919 г. рождения, инвалид Отечественной войны, рассказал:

«Перед уходом с хутора группа фашистских головорезов решила расстрелять 18 человек активистов советской власти, а 82 человека передать в гестапо. Расстрел был назначен на 6 января 1943 г. в 18.00. Уже был очищен подвал для расправы, подготовлен пулемёт, но этому страшному злодеянию помешала разведка Красной Армии, появившаяся в хуторе».

Быков Филипп Демьянович, 1884 г. рождения, рассказал:

«Хлеба дома не было, а в поле много колосков. Вот и послал я свою тринадцатилетнюю внучку Наташу собирать колосья, а немцы поймали её и в подвал посадили. Меня в наказание заставили насыпать им четыре короба зерна и оштрафовали на 100 рублей».

Так немецкие громилы устанавливали на нашем хуторе «новый порядок».

Подписи: председатель сельсовета депутатов трудящихся *М. Я. Бударин*, жители хутора *А. М. Кузьмин, Д. М. Ержинский, А. Г. Субботин, К. И. Попова*, старший лейтенант *И. С. Винник*.

АКТ

Составлен 3 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по учёту и установлению злодеяний немцев за время их хозяйничания в станице Кагальницкой Ростовской области, составили настоящий акт о следующем.

1. Фашистские изверги зверски замучили, расстреляли и увезли с собой в фашистский плен 200 человек местных и эвакуированных из других районов советских граждан. Замучены и расстреляны Зубков Федор Петрович, Карамушка Георгий Карпович, Чужинова Феня, Гусев Михаил, Самойлович Георгий, Голубова Вера и многие другие. Некрайдину Веру Семёновну фашистские изверги изнасиловали, а затем вместе с шестилетней дочерью расстреляли.

2. Захватив станицу Кагальницкую, фашистские людоеды свезли в сарай 38 семей евреев. В течение месяца немцы глумились над ними, посылали на непосильные работы, а затем расстреляли. Всё принадлежавшее этим гражданам имущество разграбили и роздали полицейским.

3. Пьяные фашисты насиловали беззащитных женщин и девушек. Были изнасилованы Милита Мария, Высокая Василиса Григорьевна и другие.

4. Гитлеровские погромщики подожгли и разрушили клуб, больницу, школы, маслозавод, аптеку, пекарню, районную библиотеку. Книги из библиотеки свалили в колодец.

5. Колхозный скот, зерно, картофель и другие продукты питания немцы увезли с собой. Фашисты ограбили местное население, забрав их личные вещи и всё имущество.

6. Перед уходом из станицы гитлеровцы пригнали группу тяжело раненых военнопленных и расстреляли их в центре станицы.

Подписи: жители станицы — *Белоусов, Кравченко,* учитель *Варламов,* врач *Сорокин,* фельдшера: *Данилов, Олейникова,* капитан *Сапронцев,* капитан *Хейфец.*

* * *

АКТ

Составлен 12 февраля 1943 г.

Мы, жители станицы Бессергеновской Ростовской области, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецкие фашисты, захватив станицу Бессергеновскую, стали ходить по домам и забирали у жителей всё, что попа-

далось им на глаза. Тех, кто пытался помешать грабежу, беспощадно избивали. Колхозник Куприянов Иван Анисимович попросил оставить ему полотенце. За это немецкий солдат сильно избил его. Колхозница Черемисова Александра Никитична пыталась протестовать против грабежа. Её избили до потери сознания, забрали много вещей, а остальное имущество изрубили топором.

Особенно зверски стали немцы обращаться с населением станицы, когда войска Красной Армии перешли в наступление. Жителям запрещено было появляться на улице. Немецкие захватчики разорили много построек и сожгли около 30 домов на двух улицах, прилегающих к реке Аксай. Гитлеровцы подожгли два колхозных амбара с зерном, подожгли кошару, где было 360 овец, и угрожали оружием тем, кто хотел потушить пожар.

Отступая под ударами Красной Армии из станицы, немцы насильно увели с собой всех мужчин в возрасте от 15 до 50 лет.

Подписи: *П. И. Медведев, Н. В. Волков, О. И. Студеникина, П. Ф. Евстахова, У. Ф. Подройкина.*

* * *

АКТ

Составлен 12 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о зверствах, грабежах и насилиях, чинимых гитлеровскими захватчиками на хуторе Ещеуловском Раздорского района Ростовской области во время оккупации с 17 июля 1942 г. по 7 февраля 1943 г.

До прихода немцев на хутор на колхозной ферме было 108 рабочих волов, 48 дойных коров, 67 нетелей, 48 лошадей, 71 овца, 97 голов свиней, 564 курицы и много другой домашней птицы. Немцы забрали всех кур и уток, всех свиней, пристрелили 43 лошади, зарезали или угнали в Германию 102 рабочих быка, 64 нетеля, 41 овцу, забрали 24 повозки на железном ходу, сани, всю сбрую, разломали колхозное зернохранилище и четыре амбара, разрушили здания правления колхоза, детских яслей, школу, клуб, избу-читальню, кузницу, семь жилых домов, колхозный скотный двор, свинарник, поломали восемь широкорядных и две тракторные сеялки.

Урожай 1942 г. немцы забрали почти полностью: зерна 300 тонн, картофеля свыше 150 тонн, весь урожай арбузов с трёх гектаров, капусты с 14 гектаров, помидоров с 12 гектаров и огурцов с 2,5 гектара. Кроме того, погромщики ра-

зорили 87 семей пчёл, вырубили и поломали виноградную плантацию на 34 гектарах. Отступая под ударами частей Красной Армии, бандиты насильно угнали с собой 26 человек.

Подписи: председатель колхоза *М. А. Григорьев*, животновод колхоза *Д. И. Ячменев*, колхозник *В. А. Астахов*, гвардии лейтенант *Ф. Е. Никонов*.

* * *

АКТ

Составлен 14 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане города Шахты и представители Красной Армии, составили настоящий акт о нижеследующем.

При осмотре шахты имени Красина обнаружены следы чудовищных преступлений немцев, чинимых в отношении мирного гражданского населения. На снегу на поверхности шахты ещё сохранились следы крови, дощатая загородка вокруг отверстия ствола шахты изрешечена пулями. Стреляные гильзы густо валяются тут же на снегу. В самом стволе шахты, на выступающих балках висят остатки одежды. На одной балке повис труп женщины. Вокруг шахты распространяется запах многих сотен разлагающихся трупов.

Неслыханную расправу над мирным населением города Шахты немцы начали сразу же после его занятия. С 21 июля 1942 г. и по 12 февраля 1943 г. в городе происходили беспрерывные аресты. На окраины приезжали закрытые автомашины с обречёнными на расстрел.

Аресту подвергали коммунистов, евреев, активных советских и профсоюзных работников и комсомольцев. В гестапо допрашивали около ста человек ежедневно. Всего за шесть месяцев из гестапо было отправлено на расстрел не менее 18 тысяч человек, в их числе жители Ростова, Константиновской и других мест, временно проживавшие в городе Шахты. Как правило, арестованных держали в гестапо два-три дня, затем в камеру входил немецкий солдат и выкрикивал: такой-то, без вещей. Это значило — выходи на расстрел. С вещами из гестапо выходил лишь один человек из ста. Вывозили на расстрел партиями по 30—40 человек обычно в одно из следующих мест: два песчаных карьера, шахта имени Красина и шахта «10 лет индустриализации» (шахта Нежданная).

В шахту имени Красина стали с августа возить на расстрел ни в чём неповинных людей от одной до четырёх ма-

шин ежедневно. Шахтёр Жариков видел однажды, как привезли в машине 50 мужчин и женщин. Вызывали по списку. Разденут догола, подведут к отверстию ствола шахты и расстреляют из автоматов. Многие с патриотическими возгласами сами бросались в шахту, не дожидаясь выстрелов. Один раз привезли машину, наполненную детьми. Большинство из них бросили в шахту живыми. В последние дни перед приходом Красной Армии немцы до того обнаглели, что вывозили на расстрел жителей города Шахты в открытых машинах.

Были арестованы, а потом расстреляны Чернокозов — шахтер, орденоносец, член ВКП(б), шахтеры Кузевалов, Моисеенко, Антонович. Такая же участь постигла коммунистку Синельникову, которая была арестована вместе с пятнадцатилетним сыном, семнадцатилетней дочерью-комсомолкой и семидесятилетней матерью, Черноусову — работницу милиции. Тех, кого вызывали из камеры «с вещами», нещадно избивали плёткой с куском свинца на конце и только потом отпускали.

Немецкие солдаты и офицеры часто расстреливали граждан и без указки гестапо. Так, немецкий офицер расстрелял Матвееву Наталью за то, что во время уборки снега на аэродроме она нагнулась поправить чулок. На очистку аэродрома от снега сгоняли девушек и мальчиков-подростков. Всех, кто на минуту присядет во время работы, немцы расстреливали.

Незадолго до взятия города частями Красной Армии немцы разрушили все культурные и общественные здания города. Взорвали и сожгли одиннадцать школ, семь клубов, театр, одиннадцать больниц и поликлиник, трамвайные парк и пути, городской водопровод и канализацию, взорвали мосты, две электростанции, две паровые мельницы, три крупных и семь мелких шахт. Взорвали и сожгли хлебозавод с большим запасом муки на складах, Дом печати, фельдшерско-акушерский техникум, здание трестов «Шахт-антрацит» и «Шахт-жилстрой».

На шахте «Петровка» взорвано и сожжено восемь восьмиквартирных и восемь шестнадцатиквартирных жилых домов, здание клуба, детских яслей, аптека. На шахте имени Фрунзе взорвано и сожжено здание клуба, райкоопа, столовой и несколько жилых зданий.

Два лучших магазина в центральной части города превращены в гаражи и конюшни. На дрова разрушено и уничтожено 30 жилых и общественных зданий, а всего по го-

роду полностью уничтожено 156 жилых домов. Частично из 12 тысяч домов разрушено не менее 30 процентов.

Взорваны и сожжены центральная база и склады треста столовых и ресторанов, базы и склады треста «Шахт-антрацит». Взорвана железнодорожная станция Шахтная вместе с несколькими жилыми зданиями, сигнальными будками, мостами, стрелками, железнодорожным полотном и пакгаузами.

Немцы разрушили памятник Ленину, скульптуры Сталина, Молотова и Ворошилова. Так немцы изуродовали город, а крупные шахты — имени Красина и «Нежданная» — превратили в могилы тысяч советских патриотов.

Подписи: председатель шахтного комитета шахты имени Красина *Д. С. Андронов,* шахтёры шахты имени Красина: *П. С. Сулимов, М. Е. Жариков, И. С. Ларских,* гвардии интендант 3-го ранга *Толстобров,* гвардии старший лейтенант *Серебряков*

* * *

АКТ

Составлен 14 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем.

С первого дня оккупации посёлка Красный городок города Новошахтинска гитлеровские головорезы расстреливали мирных советских граждан, издевались над попавшими в немецкий плен бойцами и командирами Красной Армии и зверски истребляли их. С июня 1942 г. по февраль 1943 г. немецкие палачи расстреляли десятки ни в чём неповинных советских граждан. 2 августа 1942 г. были расстреляны рабочий Алеков и его шестнадцатилетний сын Василий, рабочий Латышев вместе с его женой, Хомяков Алексей Федорович, Петрова Мария Павловна. В сентябре 1942 г. были расстреляны коммунисты: Хничкин, Варенный Алексей Иванович, Камнев Аким, Хвильгин Аким, Шульгин Василий и Касьянова Аксинья.

26 ноября 1942 г. гитлеровцы расстреляли гражданку Марунину Евгению Никифоровну за то, что она при появлении советских самолётов сказала: «Наши соколы летят». В январе 1943 г. фашистские изверги расстреляли коммунистку Кононенко Таисию Ивановну, у которой осталось двое несовершеннолетних детей. В августе 1942 г. были

расстреляны жители Красного городка Хомяков Алексей Федорович и Петрова Мария Павловна.

Немецкие фашисты жестоко обращались с пленными красноармейцами и командирами Красной Армии, морили их голодом, избивали, живыми закапывали в землю. В городе Ново-Шахтинске был лагерь военнопленных, где от голода умерли десятки советских граждан и бойцов.

Подписи: жители посёлка Красный городок *В. А. Холодова, Н. С. Панова, А. А. Федунова, А. Л. Годощапов, В. Д. Панова, М. Коротеева, М. Н. Шуйская, А. И. Гревцев, А. М. Димиденко,* капитан *М. Т. Морозов*

* * *

АКТ

Составлен 14 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что гитлеровские мерзавцы, заняв село Калиновку, чинили неслыханные злодеяния. 23 июля, напившись пьяными, немецкие солдаты под руководством офицеров учинили расправу и насилие над женщинами и девушками. Групповому насилию под угрозой расстрела и пыток были подвергнуты Склубович Екатерина 23 лет, Мещерякова Татьяна 20 лет, счетовод колхоза Хомякова Татьяна 18 лет, Охотникова Евдокия 22 лет, Далибошины Ефросинья 18 лет и Зинаида 16 лет.

Гитлеровские мерзавцы забрали всё имущество, принадлежавшее колхозу и колхозникам.

Подписи: гвардии майор *Росляков,* гвардии старший лейтенант *Миляев,* председатель колхоза *Гласовская,* граждане села Калиновки: *Гласовская, Бойко*

* * *

АКТ

Составлен 14 февраля 1943 г.

Мы, жители хутора Кутейникова Родионово-Несветайского района Ростовской области, освобождённого Красной Армией от немецких захватчиков, составили настоящий акт о следующем.

С приходом немецких войск в хуторе установился полный произвол. Немецкие солдаты ходили по домам жителей и забирали всё, что попадалось под руки — продукты, скот,

птицу, домашние вещи, одежду. Гитлеровцы истоптали все огороды и сады, выкопали овощи, сорвали фрукты. Грабили беспощадно, избивали жителей. Ткаченко Дарья Алексеевна не хотела отдавать свою последнюю тёлку. Солдаты избили её так, что она целый месяц лежала больная.

Захватчики установили непосильные налоги и поборы. То, что оставалось ещё у колхозников, приходилось сдавать как налог, так что населению совершенно не оставалось ни молока, ни яиц, ни овощей.

Особенно усилился грабёж перед отступлением фашистов из хутора. Они забрали много скота; много коров и лошадей уничтожили. Было намерение поджечь дома колхозников, уже готовили солому для этого, а дом Панченко Ивана Денисовича подожгли, но поспешное бегство не дало гитлеровцам возможности выполнить злодейский замысел.

Захватчики заставляли мужчин уходить вместе с ними, угрожая расправой. Но итти в фашистскую каторгу никто не хотел, и народ скрывался, где только мог. Стрельченко Иван Васильевич был пойман немцами; бандиты расстреляли его.

Подписи: *П. Т. Мирошниченко, А. Я. Копченкова, П. С. Сергиенко, П. М. Юдин, П. Т. Мирошниченко*

* * *

АКТ

Составлен 17 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что немецко-фашистские бандиты перед своим отступлением из хутора Новосёловки Больше-Крепинского района Ростовской области учинили зверские злодеяния.

Немцы сожгли все двадцать четыре дома в хуторе и амбар, где хранилось 200 центнеров семенной пшеницы. Общая стоимость сожжённых строений составляет 1 695 000 рублей. Перед своим бегством фашистские грабители забрали у населения 33 коровы и 250 кур.

У гражданина Водолаза Петра Ильича, имеющего пятерых детей, гитлеровцы взяли корову и 10 кур. У гражданки Глазковой Евдокии Николаевны взяли корову, лишив молока троих её малолетних детей. У многодетных колхозников Короткова Ивана Лукьяновича, Григоренковой Ольги Ивановны, Гуридова Никиты Матвеевича забрали по две коровы.

У всех жителей фашисты забирали все принадлежавшие им вещи, вплоть до мелочей. У Беликовой Марии Гри-

горьевны забрали швейную машину, ведро, пальто, шубу, шаль. У гражданки Петренко сняли с ног валенки, забрали матрац, сапоги и другие вещи.

Грабя и поджигая дома, гитлеровские бандиты предупреждали жителей, что с приходом Красной Армии они должны показать, что все эти мерзости якобы творили красные партизаны.

Подписи: жители хутора: *П. И. Водолаз, О. Н. Помозан, А. А. Чибисова, Е. Н. Глазкова, Н. М. Столярова,* капитан *Битеряков,* военврач 3-го ранга *В. Грошев,* старший лейтенант *С. Е. Куковенко*

* * *

АКТ

Составлен 17 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о неслыханных злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими оккупантами на конном заводе им. Первой Конной Армии Мечетинского района Ростовской области.

Отступая под натиском войск Красной Армии, гитлеровцы вымещали злобу на мирном населении.

1. 11 января 1943 г. гитлеровцы расстреляли работников завода коммунистов Бойко Григория Ивановича и Скрипниченко Андрея Дмитриевича за то, что они отказались эвакуировать в немецкий тыл награбленный фашистами скот — 6 000 голов овец, 1 600 голов крупного рогатого скота и более 200 лошадей. Перед расстрелом варвары подвергли Бойко и Скрипниченко неслыханным пыткам и истязаниям. Их искололи штыками, избили прикладами, а затем в упор расстреляли разрывными пулями. Чтобы скрыть следы преступления, гитлеровцы бросили трупы расстрелянных в колодец в двух-трех километрах от центральной усадьбы конского завода, где они были найдены местными жителями 14 февраля 1943 г.

2. Хозяйничая в селе Верхнем Хомутце Веселовского района Ростовской области, немецкие захватчики избивали всех «непокорных», а жителей этого села Полякова и Осыко повесили. Их трупы не разрешали снимать в течение десяти дней.

Подписи: председатель поселкового совета депутатов трудящихся *П. Д. Чекаданов,* секретарь комсомольской организации *А. Д. Хомякова,* жители поселка: *И. С. Казупа, П. И. Калюжный, Т. П. Зайченко,* старший лейтенант *П. Н. Воронин*

АКТ

Составлен 17 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Галустьян Г. Г., старший лейтенант Годеоненко Г. К., жители села Некрасовки: Гордиенко Ф. Д., Коваленко С. П., составили настоящий акт о следующем.

Отступая из селения Некрасовки, немецкие варвары сожгли 116 домов. От пожара уцелело всего 16 домов. Спасти от огня ничего не удалось, так как за попытку тушить пожар расстреливали. Чтобы поиздеваться над мирными жителями, негодяи вывели из подвалов разутыми и раздетыми всех женщин, мужчин, детей и держали их на морозе перед горевшими домами до тех пор, пока постройки не сгорели полностью.

В сентябре 1942 г. немецкие оккупанты арестовали Круглову Марию, Архипенко А. Д., Гордиенко А. Ф., Губанова Т., Ковалева Семена и бросили их в тюрьму. Судьба их до сих пор неизвестна. Рыжову Александру фашисты избили плетьми, требуя от нее сведений о местонахождении партизан.

Весь рогатый скот, имевшийся в индивидуальном пользовании жителей, уведён немцами при отступлении. У гражданина Архипенко Я. А. немцы не успели увести корову. Тогда один из этой шайки воров и разбойников забежал в сарай и убил её из пистолета.

Подписи: капитан *Г. Г. Галустьян,* старший лейтенант *Г. К. Годеоненко,* жители села: *Ф. Д. Гордиенко, С. П. Коваленко*

* * *

АКТ

Составлен 18 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Галустьян Г. Г., старший лейтенант Годеоненко Г. К., Трубников В. М., Трубников Н. А., Сенина М. Ф., составили настоящий акт о следующем.

В деревне Суженое Ростовской области немецкие оккупанты сожгли 75 домов, 42 дома подорвали гранатами и разрушили. Из 120 домов в деревне уцелело только три.

В сарае на окраине деревни фашисты устроили виселицы и казнили всех «непокорных». Вблизи от этого «чёрного

сарая», в яме, приготовленной для парников, обнаружены четыре трупа.

У жителей деревни фашисты отобрали весь рогатый скот и угнали с собой.

Подписи: капитан *Г. Г. Галустьян,* старший лейтенант *Г. К. Годеоненко, В. М. Трубников, Н. А. Трубников, М. Ф. Сенина*

* * *

АКТ

Составлен 18 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем.

Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистские оккупанты 17 февраля 1943 г. сожгли село Александровку Больше-Крепинского района Ростовской области. Всего было сожжено 66 жилых домов, 55 хозяйственных построек. Фашисты забрали в колхозе 22 коровы, 26 лошадей, 16 рабочих волов, двух быков-производителей. Кроме хозяйственного скота, немцы забрали у колхозников 12 коров, 16 овец, 385 кур, 5 пчелосемей. У колхозницы Кузнецовой Д. С. фашисты сожгли дом, сарай, погреб, одежду и все продукты питания, забрали кур, швейную машину. У колхозницы Ромашиневой Марии Ивановны фашистские изверги отобрали последние продукты и сожгли дом.

Фашисты арестовали бывшего председателя сельсовета Стадника Якова Семеновича и его жену Стадник Матрену Ивановну, долго пытали их, а затем вывезли за деревню и расстреляли.

Поджигая дома, немецкие оккупанты запретили гражданам выносить вещи и обстановку, а сами занимались грабежом квартир, забирали лучшую одежду, обувь, часы и другие ценности.

Подписи: председатель колхоза *Тимофеев,* председатель сельсовета *Пирогов,* учитель *Синегубов,* жители: *Кузнецов, Кузнецова,* капитан *Есин,* старший лейтенант *Игнатов,* сержант *Тихонов*

* * *

АКТ

Составлен 19 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что за время пребывания немецких оккупантов в селе Большая Кирсановка Курганского района Ростовской области ими были совершены неслыханные зверства.

За время своего хозяйничания фашисты сожгли 480 дворов. Местный житель Хайло Алексей Максимович рассказал: «К селу подъехали машины. Из них вышло 300 человек. Бандиты разбились на две партии и с бидонами бензина пошли по Таганрогской и Алексеевской улицам. Обливая дома бензином, они тут же поджигали их. Если крыша была цинковой, то дом разрушался взрывчатыми веществами».

Кроме домов колхозников, немецкие оккупанты сожгли пять школ, дом сельсовета, клуб, избу-читальню, родильный дом, амбулаторию, ветеринарный пункт, два сельмага, бойню, молочный пункт и помещение правления колхоза.

Фашисты полностью ограбили колхозы села. Они забрали 72 коровы, 265 свиней, 287 телят, 320 овец, 7 быков-производителей, увезли 200 центнеров пшеницы, 470 центнеров ячменя, 170 центнеров подсолнуха, 120 центнеров проса, 800 центнеров озимой пшеницы.

Расстреливали фашисты без всякого повода. Григоренко Архипа Ильича убили за то, что он пытался тушить горящую хату. Были схвачены и расстреляны жители села Яков Быдло, Григорий Кучмиев. Оккупанты применяли меры телесного наказания. Они избили плетьми по голому телу отца шестерых красноармейцев Назаренко Иллариона Ивановича.

Подписи: председатель колхоза *С. С. Роменский,* жители села: *М. К. Пономаренко, М. Б. Гончаров, Т. Ф. Моисенко, Е. И. Соловьева,* старший лейтенант *И. С. Винник*

* * *

АКТ

Составлен 19 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Галустьян Г. Г., старший лейтенант Годсоненко Г. К., жители деревни Курлацкой: Тищенко Я. Ф., Киричек Н. Ф., Головко Д. А., составили настоящий акт о следующем.

Деревня Курлацкая, насчитывавшая 209 дворов, превращена немецкими варварами в груды развалин. Сожжено 150 домов, взорвано минами и гранатами 58 домов, уцелел только один дом. За тушение собственных домов немецкие

изверги расстреляли шестидесятивосьмилетнего старика Головко Антона Ионовича и ранили Тищенко Якова Федоровича.

В квартиру гражданина Киричек Николая Егоровича вломились два фашистских бандита. Угрожая расстрелом, они вывели Николая Егоровича в коридор, а его жену Александру Ильиничну поочередно изнасиловали. Два солдата из этой шайки изнасиловали пятнадцатилетнюю Переус Анну Степановну.

Подписи: капитан *Г. Г. Галустьян,* старший лейтенант *Г. К. Годеоненко,* жители деревни: *Я. Ф. Тищенко, Н. Ф. Киричек, Д. А. Головко*

* * *

АКТ

Составлен 20 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем.

Отступая под натиском частей Красной Армии, немцы подожгли деревню Ново-Ясиновка Матвеево-Курганского района Ростовской области. Всего сгорело 26 домов, что составляет примерно 30 процентов всех жилых строений деревни.

Подписи: председатель колхоза имени 17 Партсъезда *Г. А. Земляной,* гвардии старший лейтенант *В. И. Серебряков*

* * *

АКТ

Составлен 9 марта 1943 г.

Комиссия из представителей горкома партии, горсовета Новочеркасска и частей Красной Армии в составе: Понеделко В. Б., Закутнева И. А., Николаева М. М., Мартынова В. В. и Хачатурьяна Х. М., в присутствии работников больницы: врача Прусенко А. И., Касьяновой А. М. и Шмыревой Е. Г. составили настоящий акт о том, что за период оккупации немецко-фашистские варвары расстреляли 95 душевно-больных из Новочеркасской психиатрической больницы. Расстрел

производился в два приёма. Первая партия больных — 10 человек была расстреляна 21 сентября 1942 г.; остальные 85 человек были расстреляны 6 октября 1942 г.

Подписи: *В. Б. Поnеделко, И. А. Закутнев, М. М. Николаев, В. В. Мартынов, Х. М. Хачатурьян,* врач *А. И. Прусенко, А. М. Касьянова, Е. Г. Шмырева*

* * *

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Солодовников Н. А., капитан инженерной службы Доманов В. Н., капитан ветслужбы Секирка А. П., старший сержант Филлер Г. А. и жители хутора Нижний Попов Белокалитвенского района Ростовской области: учительница Терехова Анастасия Захаровна, Терехова Анна Ивановна, Свинарев Андрей Гаврилович, составили акт о следующем.

Гитлеровцы чинили насилия и расправы над мирными гражданами хутора Нижний Попов. Так, фашисты замучили, а затем расстреляли комсомольца Могальника Иосифа, Гуревич Якова, старуху Гуревич П., колхозницу Фукс Фиру и её трёхлетнего ребенка только за то, что они по национальности евреи.

Разыскивая партизан, фашисты обстреляли хутор Нижний Попов из автоматов. При этом была убита ни в чем неповинная Терехова Елизавета Ивановна, пытавшаяся оказать помощь раненой во время обстрела своей дочери Марии.

На соседнем хуторе Погорелое немецкие бандиты без суда и следствия расстреляли председателя Погореловского сельсовета, члена ВКП(б), Анастасию Иванову, председателя сельпо, члена ВКП(б), Предкова Гавриила Ивановича и его сына-комсомольца Евгения Предкова, секретаря сельсовета комсомолку Камбалову Анну.

Гитлеровские каратели жестоко издевались над советскими военнопленными. Они заставляли их выполнять тяжёлые земляные работы по исправлению железной дороги, не давая отдыха. Военнопленные только раз в сутки получали четверть котелка «баланды» без капли соли. Тех, кто от изнеможения не мог работать, избивали палками, прикладами, а затем расстреливали. Советские граждане не имели права ничем помочь военнопленным.

Немцы выгоняли на тяжелые земляные работы и малолетних детей. Немецкие конвоиры били детей за попытку отдохнуть. Так, не раз избивали палкой мальчиков Терехова Захара, Пигарева Виктора и других.

Подписи: капитан *В. Н. Доманов,* капитан *А. П. Секирка,* старший лейтенант *Н. А. Солодовников,* старший сержант *Г. А. Филлер,* учительница *А. З. Терехова, А. И. Терехова, А. Г. Свинарев*

* * *

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники рыболовецкого колхоза имени Буденного села Рогожкина Азовского района Ростовской области, Кошубин Петр Иванович, Крамарченко Виктор Григорьевич, Черкесова Анфиса Петровна и представители Н-ской воинской части капитан Шишлянников Р. А., старший лейтенант Волох Я. М., красноармеец Беляков П. Ф., составили настоящий акт о следующем.

Фашистские мерзавцы, заняв в июле 1942 г. село Рогожкино, сразу же взяли в качестве заложников мирных граждан и из их числа расстреляли ни в чем неповинного колхозника Кошубина Павла Ивановича, отца четверых малолетних детей, одновременно разорив его хозяйство.

Не найдя среди молодежи села добровольцев для работы на немецких заводах, гитлеровцы насильно угнали в Германию девушек Рабкову Марию, Осипову Марию, Шарыгину Юлию и подростка Артюшенко Ивана. Немцы систематически грабили колхозников, забирая обувь, одежду и домашние вещи.

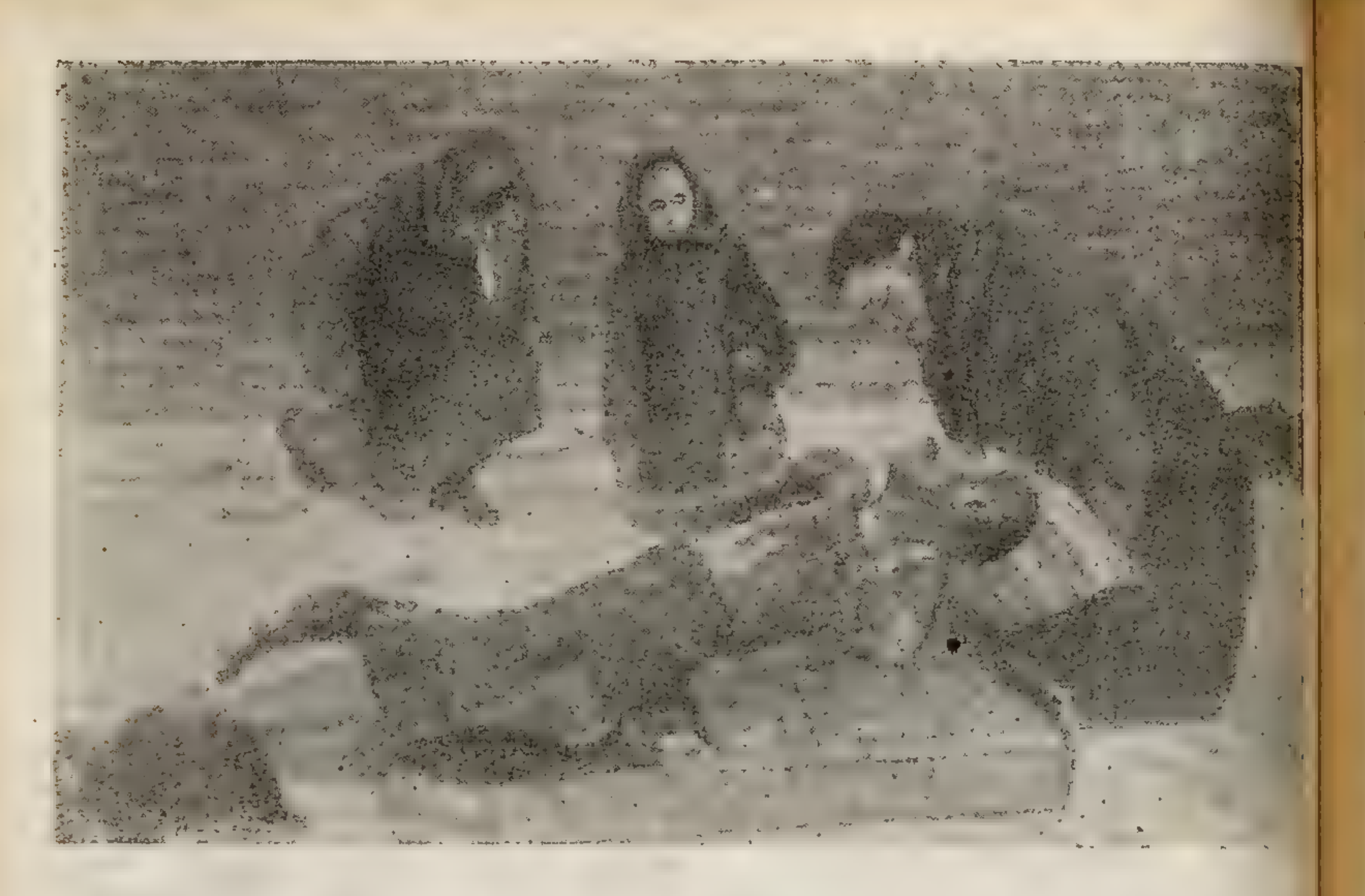
8 февраля 1943 г. при отступлении фашисты сожгли новый богато оборудованный рыбоводный завод и дома Борисовой, Дьяконовой Ф. В., Осипова А. и Черкесовой. Под угрозой расстрела гитлеровцы запрещали жителям тушить горящие здания.

Подписи: *П. И. Кошубин, В. Г. Крамарченко, А. П. Черкесова,* капитан *Р. А. Шишлянников,* старший лейтенант *Я. М. Волох,* красноармеец *П. Ф. Беляков*

Яма, в которую были брошены расстрелянные немцами в тюрьме жители города Ростова-на-Дону.

Трупы жителей Ростова-на-Дону, расстрелянных немцами во дворе Ростовской тюрьмы.

Жительница Ростова-на-Дону Зинаида Кирилловна Хочкурузова нашла труп своего мужа, сожжённого фашистскими извергами.

В Ростове-на-Дону немцами был устроен лагерь для советских военнопленных. При отступлении немцы взорвали и сожгли здание вместе с пленными красноармейцами.

III

ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В ХАРЬКОВЕ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(Акты, составленные советскими гражданами, пострадавшими от немецких оккупантов, и представителями воинских частей)

АКТ[1]

Составлен 9 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о зверствах и чудовищных преступлениях немецко-фашистских оккупантов в Харькове.

Сразу же после занятия города немецкие военные власти организовали массовое истребление мирных жителей. По далеко неполным данным, немецкие изверги расстреляли, повесили и замучили до смерти 90—100 тысяч человек.

В первые же дни немецкие палачи повесили на балконах центральных улиц и площадей 116 мирных жителей и их трупы запретили снимать. В одном из зданий на Дзержинской улице размещался штаб крупного немецкого соединения. В середине ноября 1941 г. здание взлетело на воздух. Тогда гестаповцы взяли с каждой улицы в качестве «заложников» ни в чем неповинных людей. Всего в гостиницу «Интернационал» было согнано более 2 000 человек. 250 из них были расстреляны в тот же день. Через несколько дней было захвачено ещё несколько групп «заложников». Многие были повешены на балконах домов, в парках, на фонарных столбах.

Весной 1942 г. санитарный врач Демйденко обнаружил в водоёмах во дворе гостиницы «Интернационал» 250 трупов, которые были лишь слегка засыпаны снегом.

15 декабря 1941 г. немецкий комендант Харькова издал приказ, чтобы население центральных улиц города немедленно отправилось в бараки Станкозавода и бараки бывшего 8-го треста, захватив с собой одежду и ценные вещи. В течение двух дней гитлеровские бандиты согнали в бараки под угрозой расстрела 16 000 семейств.

В январе 1942 г. все обитатели бараков, около 30 000 человек, были ограблены, а затем вывезены на автомашинах в Дробицкий Яр за плиточный завод и расстреляны из пулеметов и автоматов. Стариков и детей, не способных самостоятельно передвигаться, немцы загнали в магазин и пять бараков и заживо сожгли.

[1] Акт напечатан в сокращенном виде.

Вот что рассказывает об этом чудовищном преступлении фашистских извергов жительница хутора Малая Рогань Асмач Анастасия Захаровна:

«7 января 1942 г., когда я, Бондарь И. В., Говчуев Е. И., Сердюк Е. П., Павленко М. Н. и другие жители хутора Малая Рогань шли по дороге, нас догнали машины, в которых было несколько немецких офицеров и 50 солдат. Ни о чем не спрашивая, немецкие палачи повели нас к Яру, что около плиточного завода. Здесь нас стали по очереди расстреливать из автоматов. Меня подвели к яме, наполненной трупами детей, женщин и стариков. Среди трупов я увидела своего одиннадцатилетнего сына Владимира и упала в яму без чувств. Вечером я пришла в себя, выбралась из ямы и, таким образом, осталась жива».

Немецко-фашистские бандиты держали население города в постоянном страхе за свою жизнь. Банды пьяных солдат во главе с офицерами врывались в квартиры, грабили, мучили, убивали и сжигали мирных жителей целыми семьями. Так были убиты профессор Федоров Алексей Семенович и его жена, доцент механико-машиностроительного института Пономаренко Михаил Иванович, доктор математических наук Эфрос, профессор Харьковского университета Дыбский, слесарь-механик нефтебазы Цербак Алексей Константинович и его жена Ульяна Петровна, путеобходчик железной дороги Гусаков Максим Савельевич и его жена Меланья Дмитриевна, рабочий Страхов Яков Васильевич и многие другие.

15 февраля 1943 г. в 3 часа дня шестеро бандитов-эсэсовцев ворвались в посёлок Лосево и без всякого повода расстреляли из автоматов 63 стариков и инвалидов. Среди убитых оказались Верлока Федор Федорович 55 лет, Гладких Агриппина Ивановна 60 лет. Больного туберкулезом инвалида Соколова Семена Афанасьевича полураздетого стащили с постели, выбросили на улицу и убили разрывной пулей. Эсэсовские бандиты зверски замучили Руденко Дмитрия Ивановича, Шамет Филиппа Прокофьевича, Белоуса Ивана Ивановича, Белоуса Николая Ивановича 16 лет. Трупы погибших были изуродованы до неузнаваемости.

Немецкие изверги подожгли дом № 22 по Садовой улице. Жителей, пытавшихся выбраться из горящего дома, тут же расстреливали. Так был убит гражданин Ковалёв и многие другие.

С холодной жестокостью расправлялись немецко-фашистские людоеды с советскими детьми. Вскоре после своего

вступления в город немецкие мерзавцы забрали все продукты в детском доме на улице Артема. Через несколько дней 170 маленьких ребят умерли от голода; трупы их были выброшены на кладбище. Без малейшего повода громилы из гестапо схватили четырнадцатилетнего мальчика Славу Кевинас и расстреляли. В доме № 34 по Проездной улице трое детей Белоусовых — четырёх, одиннадцати и шестнадцати лет — были выведены в коридор и расстреляны; трупы их фашистские изверги облили бензином и сожгли.

В феврале 1943 г. несколько вооружённых эсэсовцев во главе с офицером ворвались в квартиру дома № 127 по Змиевской улице и зверски убили рабочего нефтебазы Голованова Алексея Петровича и его жену Марию Алексеевну. Сына Головановых, трёхлетнего Андрюшу, бандиты разорвали на куски, а туловище бросили на раскалённую плиту. Восьмилетняя Анна Голованова была убита под кроватью вместе с отцом. Из всей семьи случайно осталась в живых пятилетняя Надя, раненная пулей в правую ножку.

Немцы вывозили из Харькова всё, что только могли, и ничего не ввозили. За всё время немецкой оккупации население не снабжалось хлебом. За продуктами ездить никуда не разрешалось. За неповиновение — расстрел на месте. Цены на продукты выросли баснословно. Дохлая лошадь оценивалась в 25 000 рублей. Но и по этим ценам продуктов нельзя было достать. В отдельные месяцы умирало от 400 до 500 человек в день. В три склепа на городском кладбище было сброшено более 4 000 трупов умерших от голода и истощения. Только через морг было зарегистрировано 13 349 случаев смерти от голода. Всего, по неполным данным, в Харькове умерло от голода и истощения 110—120 тысяч человек.

Во время немецкой оккупации мирное население Харькова жило пещерной жизнью. Люди сидели в темноте. В бульварной газете «Новая Украина» было опубликовано объявление городской комендатуры от 23 февраля 1942 г., что за пользование электросветом для освещения частных квартир виновные будут расстреливаться как саботажники.

Немецкая комендатура издала ряд приказов, ставивших мирное население в невыносимое положение: за появление на улицах после установленного часа — расстрел, за появление у окон, во дворе — расстрел. В театре партер — только для немцев, почта — только для немцев. Сидеть советским жителям в присутствии немцев не разрешалось.

В первые же дни прихода в город немцы под предлогом поисков оружия бросились расхищать квартиры. Они заби-

рали всё продукты, ценные вещи, бельё, одежду, постельные принадлежности.

Угрожая расстрелом, гитлеровцы угнали из Харькова на каторжные работы в Германию до 110 000 человек.

Жители Харькова Воробьев Ф. Т. и Михайлов М. С., которым удалось выбраться из немецкой каторги, рассказали: «Немцы ежедневно пригоняли на вокзал жителей города и, как скот, грузили их в вагоны. На паровозах были надписи: «В Германию на работу». Ехали в холодных товарных вагонах, кормили очень скверно. На день выдавали по 100 граммов хлеба. Многие погибли в дороге от голода и холода. По приезде в Берлин нас направили на биржу труда, где сняли отпечатки пальцев, присвоили номера, сфотографировали и направили в лагерь. В так называемой рабочей карточке наверху была сделана надпись: «Владельцу разрешается выход из помещения единственно ради работы».

В лагере больным никакой медицинской помощи не оказывали. Их жестоко избивали под предлогом, что они якобы симулируют. Кормили брюквой и нечищенной сырой картошкой. Охрана без всякого повода избивала плётками и резиновыми палками, открывала стрельбу по баракам, убивала десятки советских людей. За три с половиной месяца лагерь пополнялся три раза.

В период оккупации города и особенно перед его оставлением немецкие захватчики разгромили, сожгли и взорвали большую часть промышленных предприятий, культурных учреждений, сотни общественных зданий и жилых домов. Сожжены кинотеатры «Рот-Фронт», «Украина», «Коминтерн» и другие.

Разграблены городские библиотеки, среди них 117 школьных, городская детская библиотека, автодорожного и строительного институтов и другие. Сотни тысяч книг уничтожены.

В одном только Кагановическом районе из 18 институтов полностью разрушено 14. Из 20 школ этого района разрушено 17, а всего в городе разрушено 69 школ.

Красивейшие здания в рабочем посёлке Харьковского тракторного завода — школы № 38 и 72 — стоимостью в 2 350 000 рублей превращены немцами в руины. Сожжена техническая библиотека тракторного завода стоимостью в один миллион рублей.

Разрушены и сожжены: завод № 183, 75, 135, 192, турбозавод «Свет шахтера», завод имени Шевченко, «Серп и молот», Мясокомбинат, завод № 450, завод имени Ленина, канатный завод, взорвана и сожжена половина корпусов станкостроительного завода, большая часть цехов котельно-меха-

[illegible]ического завода и ряда других предприятий. [illegible] от круп-
нейшего завода ХЭМЗ уцелело только [illegible] несколько
корпусов.

Немецкие фашисты разрушили и сожгли крупнейшие здания города: Дворец пионеров, Военно-хозяйственную академию, Дворец труда, Дом врача, Дом Депутата; гостиницы: «Интернационал», «Красная» и «Спартак», институты: электротехнический, механико-машиностроительный, химико-технологический, педагогический, автодорожный, авиационный, текстильный, юридический, инженерно-экономический и другие. Преданы огню и разрушению Университет имени Горького и студенческое общежитие «Гигант», где размещалось 8 000 человек.

Разрушены телефон и телеграф, здание автоматической станции, водопровод, бани, хлебозавод и мельницы. Немецкие оккупанты взорвали почти все деревянные и железнодорожные мосты города. Разрушены почти все торговые помещения, в том числе Суздальские и Красные торговые ряды, Универмаг, Старый и Новый пассажи.

Материальный ущерб, нанесенный городу немецкими оккупантами, огромен. Только на тракторном заводе стоимость разрушений исчисляется, по далеко неполным данным, в 39 500 000 рублей, на плиточном заводе в 4 267 000 рублей, на заводе № 450 — в 6 053 000 рублей и так далее.

Отступая под ударами Красной Армии, немецкие палачи казнили в городской тюрьме сотни арестованных жителей Харькова. В огромном котловане, куда сливались нечистоты, было обнаружено месиво из человеческих тел.

Оставляя город, немцы дошли до того, что вместе с зданием поликлиники Орджоникидзевского района сожгли большую группу своих раненых солдат.

Таковы далеко неполные данные о чудовищных преступлениях немецких оккупантов в Харькове. Кровь наших братьев и сестёр, кровь советских детей, замученных фашистскими палачами, зовёт к священной мести. От имени всех граждан Харькова мы требуем сурового наказания немецко-фашистских людоедов за все их чудовищные преступления.

Председатель исполкома горсовета депутатов трудящихся *А. И. Селиванов*, доцент *Г. И. Дорошенко*, рабочий завода «Серп и молот» *Г. Д. Курилов*, инженер *В. В. Щеголев*, работница типографии *Е. Ф. Федякова*, рабочий завода ХЭМЗ *Д. М. Гордиенко*, майор *Е. Я. Носовский*, капитан *Г. И. Покрасс*, капитан *А. В. Горовой*, техник-полиграфист *А. Л. Гончаренко*.

СПИСОК

семей села Береки (Бабин Лог) Алексеевского района Харьковской области, расстрелянных немецкими бандитами 28 января 1942 г.

1. Комаров Павел Васильевич 38 лет, его жена Евдокия Павловна 38 лет, дочь Нина 7 лет, сыновья Василий 10 лет, Шура 5 лет; Коля 3 лет, Борис 6 месяцев.

2. Башкиров Петр Иванович 42 лет, его жена Евфимия Григорьевна 40 лет, сыновья: Иван 14 лет, Василий 12 лет, Федор 5 лет; дочери: Нина 9 лет и Шура 5 месяцев.

3. Крыгин Андрей Прокофьевич 40 лет, его жена Варвара Ивановна 40 лет и пятеро детей в возрасте от 2 месяцев до 10 лет.

4. Зиборов Марей Климович 33 лет и его племянник Владимир 6 лет.

5. Брусенцев Андрей Кириллович 54 лет, его жена Евдокия Ивановна 56 лет, племянница Мария Ивановна 19 лет.

6. Сбернихина Софья Яковлевна 58 лет и ее дочери: Марфа Осиповна 21 года и Мария Осиповна 16 лет.

7. Лазебная Меланья Осиповна 29 лет, её дочери: Нина 5 лет и годовалая Валя.

8. Панов Иван Яковлевич 32 лет, его жена Евдокия Никифоровна 29 лет, дочь Нина 3 лет, сын Виктор 7 лет.

9. Черкашин Сергей Петрович 73 лет, сын Петр 24 лет

10. Варавина Агафья Семеновна 25 лет, ее дочери Валя 7 лет и Антонина 3 лет.

11. Зиновьев Тимофей Семенович 40 лет и его сын Григорий 18 лет.

12. Сапрыкин Григорий Никитич 55 лет, его жена Вера Трофимовна 55 лет, их дочери: Мария 19 лет, Александра 17 лет, Ольга 12 лет, сын Филипп 15 лет.

13. Андриевский Захар Андреевич 45 лет, его жена Анастасия Филипповна 45 лет, дочери: Ольга 18 лет, Наталья 16 лет, Вера 12 лет, сын Виктор 4 лет.

14. Комарова Ефросинья Гордеевна 64 лет.

15. Овсянникова Ульяна Егоровна 29 лет, ее сыновья: Владимир 7 лет, Николай 5 лет и сестра Евфимия Осиповна 32 лет.

16. Азаров Петр Дмитриевич 54 лет и его жена Ирина 48 лет.

17. У Пановой Ульяны Афанасьевны убиты дочь Варвара 10 лет и сын Владимир 3 лет.

Подписи: граждане села Береки (Бабин Лог) *П. М. Овсянникова, К. А. Плотников*

АКТ

Составлен 5 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Колтуненко, капитан Белов и жители города Великий Бурлук Харьковской области Молодоженова, Хилько, Калиберда и Васильченко, составили настоящий акт о зверствах фашистских мерзавцев, учинённых ими при отступлении из Великого Бурлука.

При освобождении районного центра Великий Бурлук у здания библиотеки, где во время пребывания немецких фашистов находилось полицейское управление, нами обнаружено пять трупов зверски замученных мирных граждан. Среди них опознан житель Великого Бурлука Лиман Григорий 1925 г. рождения. В конце января он был арестован немецкой полицией за отказ поступить на работу в полицию; при отступлении немцы зверски убили его. У Лимана тупым орудием проломлен череп, нанесены две огнестрельные раны в голову. Опознана также жительница села Шеповатое Велико-Бурлукского района, Перепелица Е., арестованная полицией по доносу какого-то предателя за то, что 28 января 1943 г. она в компании трёх девушек выпила бокал вина за здоровье бойцов наступающей Красной Армии. У Перепелицы выкручены кисти рук, штыком проколота грудь и нанесены три огнестрельные раны в голову. Остальные три трупа настолько обезображены (размозжены головы), что опознать их невозможно, но, по заявлениям местных граждан, два из них — бывшие жители села Шеповатое, а третий — житель города Великий Бурлук.

О чем и составили настоящий акт.

Подписи: капитан *Колтуненко,* капитан *Белов,* жители села Великий Бурлук: ветеринарный врач *Хилько,* учительница *Васильченко,* колхозница *Молодоженова,* колхозник *Калиберда.*

* *
*

АКТ

Составлен 5 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Машинский, старший лейтенант Докукин И. А., военфельдшер Рожкова М. А, красноармейцы Шишкин, Царев, Кравченко и житель города Изюм Петрушенко А. И., составили настоящий акт о нижеследующем.

После изгнания немцев из города Изюма были обнаружены в домах пригородного посёлка Г н и д о в к а зверски замученные немецкими бандитами бойцы и командиры Красной Армии. Среди них лейтенант П о с к а ч е й, красноармейцы В и ш н е в с к и й и С т о г о в, которым изверги выломали руки, выбили зубы, вывернули ноги, вспороли животы и нанесли по шесть-семь ножевых ран.

Подписи: старший лейтенант *Машинский*, старший лейтенант *Докукин*, военфельдшер *Рожкова*, красноармейцы *Кравченко*, *Шишкин*, *Царев*, житель города Изюм *Петрушенко*

* * *

АКТ

Составлен 5 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Л. П. С и в а л ь н е в, капитан Г. В. С а в о н о в, старший лейтенант С. Е. Ф о м и н, военврач 3-го ранга Х. У л ь ф а н, красноармеец Н. П. Б е с с а р а б о в, жители деревни Г л и н с к о й: С а й к о в а Р. К., Т р е к о з а В. К., К о ч у р а А. А., Ч е р е д н и ч е н к о М.; Б е л о н о ж к а Н. А., Н а й д е н к о М. С., С е л и н а Е. С., К о н и н а В. А., составили настоящий акт о том, что 4 февраля 1943 г. при отступлении из деревни Глинской Изюмского района Харьковской области немцы учинили зверскую расправу над мирными жителями и ранеными красноармейцами.

Немецко-фашистские палачи ходили по деревне, выгоняли мужчин в возрасте от 12 до 75 лет и тут же, у их домов, на глазах жен и детей, расстреливали. Одновременно забрасывали гранатами погреба, в которых прятались мирные жители.

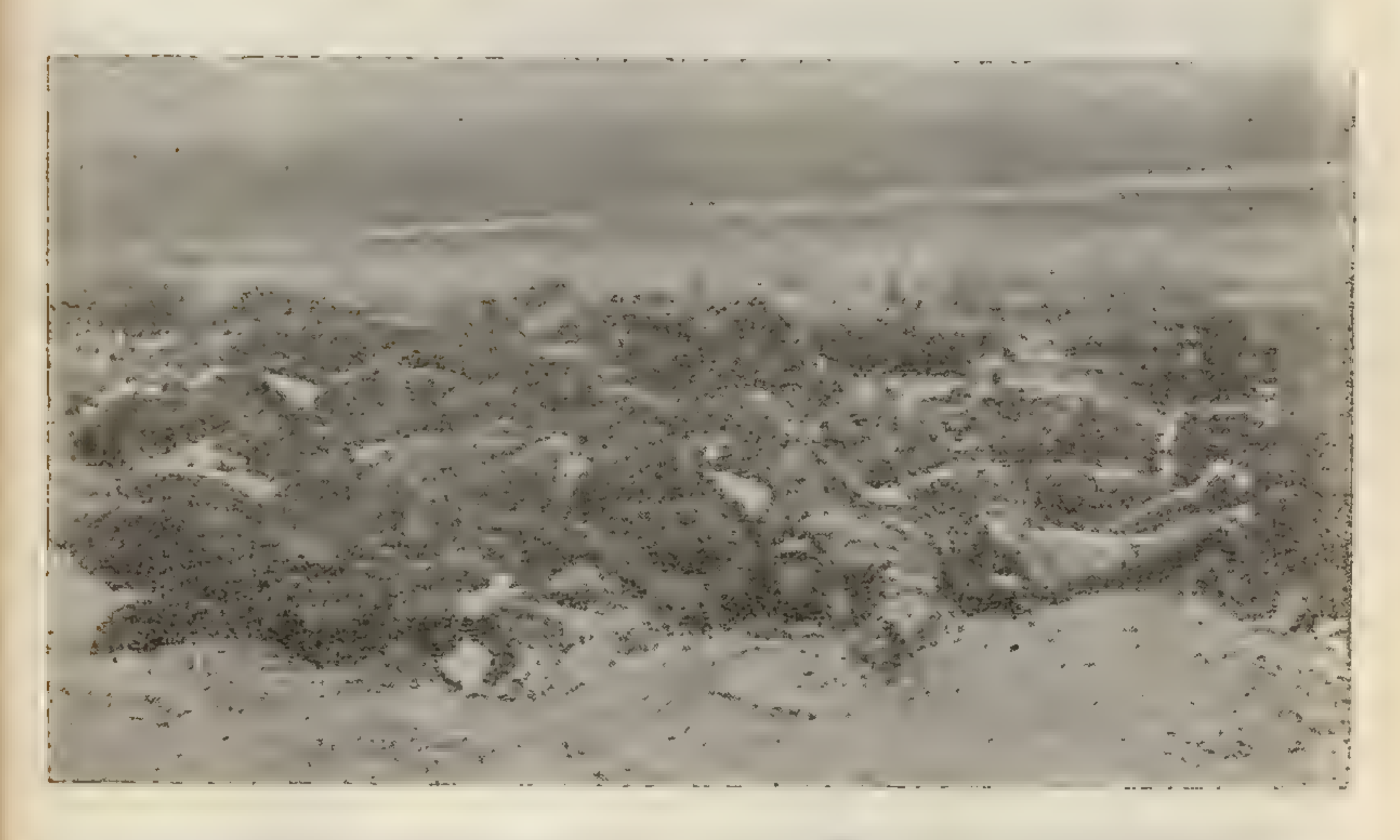
В числе зверски убитых Валя П р и м а к 12 лет; Тихон Васильевич Б е л о н о ж к а 50 лет, его дочь Наталья Тихоновна 25 лет, сын Федор Тихонович 18 лет и внук Митя 15 лет; Федор Константинович К у р а ч е н к о 42 лет, его сын Вася 13 лет; Иван Исаевич Н а й д е н к о 15 лет, Дмитрий Сергеевич Н а й д е н к о 65 лет; Афанасий Корнеевич К о ч у р а 60 лет; Николай Дмитриевич В и т р е н к о 65 лет; Николай Сидорович Ч е р е д н и ч е н к о 45 лет, его сын Василий Николаевич 16 лет; Гордей Ефимович Г о р о б е ц 55 лет; Павел Дмитриевич Н а й д е н к о 58 лет.

В этой же деревне немецкие изверги убили 19 раненых бойцов и командиров Красной Армии. Среди них лейтенант

При отступлении под ударами Красной Армии подлые фашистские изверги учинили на хуторе Грузинов Морозовского района Ростовской области кровавую расправу над мирным населением.

Трупы мирных советских граждан, замученных эсэсовцами.

Трупы пленных красноармейцев, расстрелянных немцами около хутора Каменка Мечетинского района Ростовской области.

Трупы красноармейцев, сожжённых немцами в доме А. А. Гречухиной на хуторе Каменка Мечетинского района Ростовской области.

Трупы раненых красноармейцев, зверски убитых немцами в станице Мечетинская Ростовской области.

Труп раненого красноармейца, зверски убитого немцами в станице Мечетинская Ростовской области.

Труп раненого красноармейца, зверски убитого немцами на хутора Каменка Мечетинского района Ростовской области.

Трупы раненых красноармейцев, заживо сожжённых немцами в конюшне колхоза «Красный пахарь» на хуторе Каменка Ростовской области.

Труп пленного красноармейца, сожжённого немцами на машинотракторной станции около города Морозовский Ростовской области.

М. П. Барановский, красноармейцы Хоханов и Крамозин.

Немецкие гады сожгли в Глинской пятнадцать дворов колхозников.

Подписи: капитан *Сивальнев,* капитан *Савонов,* старший лейтенант *Фомин,* военврач 3-го ранга *[illegible],* красноармеец *Бессарабов,* жители Глинской: *Сайкова, Трекоза, Кочура, Чередниченко, Белоножка, Найденко, Селина, [illegible].*

* * *

АКТ

Составлен 9 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, майор Рябов М. И., старший лейтенант Иванов Б. П., члены Балаклейского горсовета Харьковской области Алексеева А. А., Солянникова Ф. Н. и житель города Балаклеи Гобций Е. К., составили настоящий акт о нижеследующем.

На центральном базаре в Балаклее фашистские бандиты установили виселицу. 20 февраля 1942 г. на ней были повешены лучшие активисты: Крейданко, Никитинкова Анна и Черепанов Борис. Трупы Никитенковой и Черепанова не разрешили снимать в течение пяти суток.

В январе 1942 г. в центре города, у входа в здание немецкой комендатуры, фашистами был расстрелян комсомолец Эткалов Евгений Федорович. Труп его лежал на дороге пять дней со следующей надписью: «Эткалов расстрелян немецкими военными властями за участие в партизанском движении».

Немецкие изверги расстреляли без всякой причины мирных жителей Балаклеи: Васину Федосью, Разумную Марфу, Филенко Ивана Назаровича, Фербицкую Ульяну. Так же беспричинно были расстреляны кочующие цыгане. Среди убитых были дети, женщины и старики.

В феврале 1942 г. фашисты расстреляли неизвестного юношу. Труп его был привязан к телеграфному столбу на центральной улице города с надписью: «Расстрелян за переход границы».

На улице имени Гоголя немецкие бандиты издевались над девушками. Изнасиловали семнадцатилетнюю дочь гражданина Цимбал и других.

Фашистские мерзавцы заставляли жителей рыть окопы, строить блиндажи, мосты, подносить боеприпасы на огневые позиции.

У населения немцы отобрали всё: скот, кур, фураж, продукты и всё имущество вплоть до наволочки с подушки.

Подписи: *А. Алексеева, Ф. Солянникова, Е. Гобций*, майор *Рябов*, старший лейтенант *В. Иванов*

* * *

АКТ

Составлен 10 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о зверских расправах немецких оккупантов на территории Второго Андреевского сельсовета Балаклейского района Харьковской области.

Весной 1942 г. немцы заставляли местных жителей и пленных красноармейцев на себе вывозить из леса лесоматериалы. Люди работали по колено в грязи и снеговой воде, изнемогая от тяжёлого груза. Уставших и обессилевших от работы немцы жестоко избивали плётками и прикладами. Гитлеровцы повесили гражданина Второй Андреевки Волокитина Кондрата Сидоровича и расстреляли многих сельских активистов. В числе расстрелянных Рог Антон Матвеевич 60 лет, Лещенко Сидор Данилович 53 лет, Лещенко Митрофан Яковлевич 53 лет, Курочка Евдоким Тимофеевич 35 лет, Курочка Василий Тимофеевич 45 лет, Дуб Прокофий Григорьевич 50 лет и многие другие.

В сентябре 1942 г. немцы расстреляли раненого пленного красноармейца, фамилию которого установить не удалось. Другого пленного красноармейца фашистские изверги подвергли жестоким пыткам за то, что он по национальности еврей. Его избивали, бросали в воду, заставляли плясать, подбрасывали на крышу сарая, и он, обессиленный, скатывался на землю.

Летом 1942 г. немцы объявили о вербовке добровольцев на работы в Германию. Приехал вербовщик. Но так как добровольцев не оказалось, то немецко-фашистские оккупанты устроили насильственную отправку. Многих хватали прямо на улице и увозили. По Второму Андреевскому сельсовету на фашистскую каторгу отправлено более тысячи женщин и мужчин, главным образом молодежи.

Подписи: *П. Ф. Махонько, П. К. Оникиенко, А. П. Куценко, А. М. Бардаков, И. Д. Колотило*

* * *

АКТ

Составлен 11 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Иванов В. П., старший лейтенант Ширяев А. В. и граждане села Береки Алексеевского района Харьковской области Плотников К. А. и Овсянников П. М., составили настоящий акт о нижеследующем.

28 января 1942 г. фашистские головорезы, вооружённые автоматами, ворвались на одну из улиц села и без всякого повода сожгли 14 хат колхозников. Согнав всех жителей в остальные 11 хат, фашисты поочерёдно обходили дома и расстреливали колхозников. Всего ими расстреляно 17 семей.

Случайно оставшаяся в живых гражданка Овсянникова Прасковья Максимовна рассказала следующее:

«28 января 1942 г. я с мужем находилась в хате Андриевского Э. А. Кроме нас, там были еще Андриевский З. А., Азаров П. Д. и Овсянников У. Е. В 3 часа дня в дом ворвалось несколько немцев; нас подсчитали и у входа поставили охрану. Через 10 минут приходит в хату немецкий бандит. Он посмотрел на икону и сказал: «Здесь можно машинку поставить» и начал из автомата в упор стрелять в икону, а затем в людей. Не помню, как я очутилась под кроватью. Около меня валились трупы. Я разобрала доски кровати и вылезла. Вижу, встает мальчик семи лет — Коля Азаров и кричит: «Мамочка, родненькая, что же ты не отзываешься?» Но мать его была убита. Мой муж был ранен в ноги и руки и не мог подняться. Трупы убитых лежали в хатах две недели. Никому не разрешалось их убирать».

Подписи: *К. А. Плотников, П. М. Овсянникова,* старший лейтенант *В. П. Иванов,* старший лейтенант *А. В. Ширяев.*

* * *

АКТ

Составлен 12 февраля 1943 г.

Услышав о прибытии наших войск в город Старобельск, перепуганные фашисты и их верные слуги — полицейские — начали чинить зверскую расправу в городе Лозовая Харьковской области. Только за последние два-три дня перед вступлением наших войск в город было замучено,

истерзано и расстреляно более 300 человек. Истерзанными и окровавленными трупами были наполнены два подвала, три камеры и коридор в здании полиции.

Чтобы скрыть кровавые следы, гестаповцы завалили входы в подвал камнем, соломой и снегом.

Когда в город вступили части Красной Армии, подвалы были вскрыты. Там в лужах крови валялись погибшие от рук палачей. Среди погибших немало преданных сынов родины, членов ленинского комсомола, подпольно боровшихся с оккупантами и полицейскими. На трупах следы страшных пыток, которым подвергли фашистские звери свои жертвы.

У О х и м е ц Григория Ивановича, 1923 г. рождения, фашисты калёным железом выжгли полосы на груди и животе, ноги и руки выкрутили. У гражданки Ш е в ч е н к о Виктории Ивановны фашистские изверги отрезали руки, груди, распороли живот, выкололи глаза; её семнадцатилетнему сыну Юрию оторвали половые органы.

Два брата Владимир и Николай С о к о л о в с к и е, четырнадцати и пятнадцати лет, тринадцатилетний Валентин и десятилетний Леонид П е р е п а л и н ы нашли советские листовки и принесли их домой. Узнав об этом, полицейские учинили с подростками жестокую расправу. Владимиру Соколовскому выломали ноги и руки, а затем расстреляли. Его брат Николай также был замучен и расстрелян. Леониду Перепалину распороли живот штыком, выкололи глаза, исковыряли всё лицо. Его брат Валентин был избит, затем расстрелян.

Старик Ш е в ч е н к о Иван Григорьевич и старуха К о в а л е н к о Степанида Трофимовна по подозрению в краже мяса со склада были немедленно расстреляны. Семидесятилетний старик Д в о р н и к о в и двенадцатилетний К и с е л е в Евгений расстреляны за то, что вышли на улицу после 18 часов.

За время оккупации от рук двуногих гитлеровских зверей погибло более 2 500 патриотов нашей Родины.

Подписи: временно исполняющий обязанность председателя горсовета *Зарицкий*, временно исполняющий должность секретаря райкома ВЛКСМ *Пасечник*, комсомолки: *Макогон*, *Татаренко*, *Кравченко*, *Стрионова*, гвардии старший лейтенант *Богомолов*

* * *

Акт

Мы нижеподписавшиеся свидетельствуем, что 13 февраля 1943 года при отступлении немцев из Харькова группа вооруженных немецких солдат с офицерами ворвались в дом № 137 по Змиевской улице и в квартире похитили следующие семейства: 1) Щербак Александр Константинович 1883 г. слесарь-механик Наркомтяжпрома по Щербакову Ивану Петровичу 1889 г. и его бабушку [illegible] не установлено. 2) [illegible] Алексей Петрович 1893 г. рабочий [illegible] [illegible] 1904 г. [illegible] 1939 г. [illegible]

[illegible]

АКТ

Составлен 14 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Ново-Георгиевского Балаклейского района Харьковской области, составили настоящий акт о зверской расправе немецко-фашистских захватчиков над мирным населением нашего села.

11 февраля отступающая немецко-фашистская разбойничья орда ворвалась в наше село и начала зверскую расправу с мужским населением.

Колхознику Рыбник Порфирию Ивановичу фашисты ножами разрезали грудь и вынули сердце, после этого вспороли живот и уже в мёртвого стреляли из пистолета.

Немцы расстреляли: Штефана Петра Петровича 48 лет, Штефана Ивана Петровича 24 лет, Лещенко Антона Лукича 33 лет, Лещенко Тимофея Лукича 49 лет, Колесника Гордея Петровича 42 лет, Жадана Иллариона Кирилловича 52 лет, Штефана Николая Николаевича 20 лет, Мороз Ивана Семеновича 33 лет, Красилова Константина Семеновича 21 года, Павленко Илью Федоровича 35 лет, Русина Дмитрия Лукича 69 лет, Колесника Петра Нестеровича 78 лет, Ерина Сидора Никаноровича 27 лет, Колесника Александра Петровича 40 лет, Проценко Никифора Андреевича 51 года, Овсеенко Семена Терентьевича 26 лет, Овсеенко Гавриила Никитича, Штефана Дмитрия Петровича 43 лет, Жадана Василия Ивановича 50 лет, Овсеенко Терентия Игнатьевича 47 лет, Штефана Семена Федоровича 38 лет.

Жители села Товстокорый Семен Николаевич и Лещенко Иван Петрович спрятались от фашистов в погреб. Заметив это, немцы начали кричать: «Рус, вылезай». Товстокорый и Лещенко молчали. Тогда немецкие разбойники бросили в погреб четыре гранаты. Находившиеся там были тяжёло ранены.

Немецкие изверги зажгли два дома и не давали тушить и выносить из них имущество. Часто немецкие бандиты ходили по домам и устраивали обыски; при этом они забирали одежду, обувь, бельё и всё, что им нравилось.

Подписи: *Н. М. Жадан, Н. Д. Паляничка, Г. И. Корниенко, В. Г. Половинка, Е. П. Жадан, П. И. Корниенко. Г. М. Штефан*

* * *

АКТ

Составлен 15 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских войск в селе А л е к с е е в с к о м Алексеевского района Харьковской области.

13 февраля немецко-фашистские банды ворвались в село Алексеевское. Начался повальный грабёж и кровавая расправа над беззащитным мирным населением. В бессильной злобе фашистские мерзавцы сжигали целые улицы, выгоняя на мороз женщин, стариков, детей, и тут же их расстреливали из пулемётов и автоматов. Бандиты сожгли улицы: Грушевску — 40 домов, имени Быкова — 56 домов, Юдинскую — 47 домов и Казачью — 68 домов. Большинство жителей этих улиц или расстреляно или сгорело в домах. В дома и погреба, где пряталось мирное население, немцы бросали гранаты и стреляли из автоматов. Так было уничтожено до 150 жителей. В их числе семья М а л а х о в а Григория Григорьевича: мать Софья Захаровна 70 лет, жена Клеопатра Кирилловна 32 лет сыновья Виктор и Владимир, К о л е с о в а Улита Демьяновна, Т и н я е в Иван Леонтьевич 18 лет, Ж и л и н а Анастасия Даниловна 25 лет, В о р о т ы н ц е в Иван Васильевич 55 лет, Г о л о в н о в Иван Васильевич 60 лет, Г о л о в н о в а Анна Трофимовна 55 лет, С а в и н к о в а Анна Епифановна 40 лет, З о л о т у х и н а Анна Александровна 90 лет, С а г и н а Валентина Григорьевна 35 лет, К о р у к и н а Зинаида Владимировна 15 лет и семья ветеринарного врача К у р о ч к а.

Подписи: старший лейтенант *Шапиро,* техник-интендант 1-го ранга *Авдеенко,* жители села *Колесов, Могильницкий*

* * *

АКТ

Составлен 15 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села А н д р е е в к и Харьковской области, составили настоящий акт о следующем.

11 февраля при отступлении немецко-фашистские бандиты учинили над мирными жителями села чудовищную, зверскую расправу. Немецкие бандиты врывались в дома и без разбора расстреливали, кололи штыками, резали ножами и из-

бивали мужчин, женщин, детей и стариков. В окна домов и в погреба, где пряталось население, немецкие головорезы бросали гранаты. Так, в собственном доме были убиты Анастасия и Ефросинья Гончар и Волошин Д. Д. Дома их фашисты сожгли. За два дня разбоя бандиты убили и зверски замучили более 200 человек, сожгли около 100 дворов. Немцы забирали у населения скот, продукты, одежду, обувь, бельё и всё, вплоть до детских игрушек.

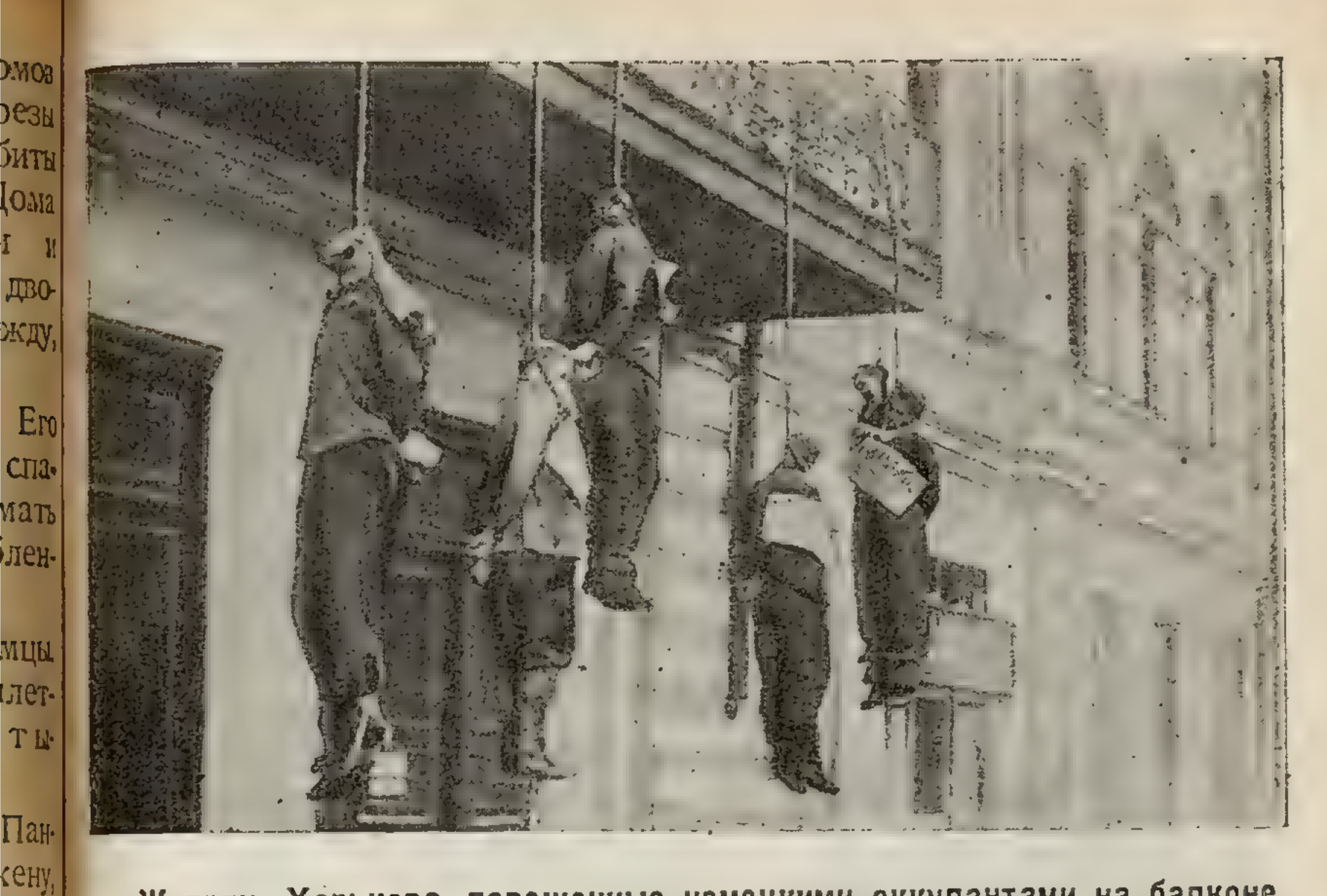
Фашисты расстреляли Ковалевского Митрофана. Его жена схватила троих детей и повела их в погреб, чтобы спасти. В доме осталась одна пятилетняя девочка. Когда мать вернулась за ребёнком, она увидела свою девочку изрубленной на куски.

В дом гражданки Шендрик Марфы ворвались немцы. Изверги убили беззащитную женщину, двух одиннадцатилетних мальчиков — сына Шендрик и сына её соседа Мартынова.

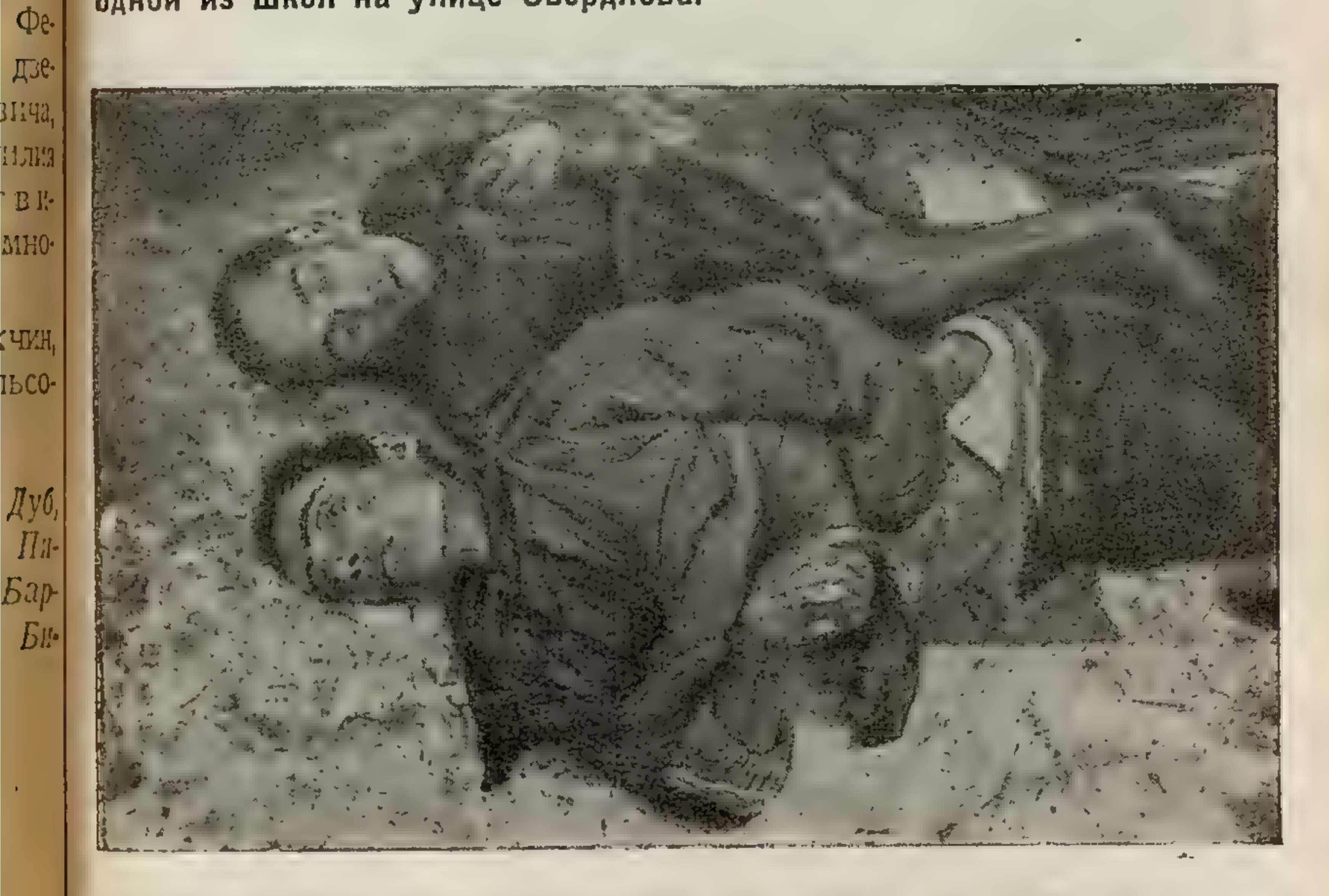
Немцы убили Никоненко Ивана, Щербак Пантелея, Кринского, Порт Федора и его жену, Бондаренко Ивана, Поток Стефана, Кришню Иосифа, Слесарь Игната Ивановича, Чаговец Федота, Кулик Федора Герасимовича с женой и двенадцатилетней дочерью, Богдан Дениса Михайловича, Красиля Родиона, Бабич Илью, Стеценко Василия и его сына Наума, Дуб Ефима Григорьевича, Литвинова Степана Васильевича, Будко Ольгу Петровну и многих других.

Перед отступлением немцы собрали 70 человек мужчин, разделили их на две группы, привели на площадь к сельсовету и всех расстреляли.

Подписали: Д. И. Чаговец, К. И. Кулик, Г. Л. Дуб, И. С. Харченко, Ф. А. Шабельник, И. О. Ни[illegible], А. Н. Мокрий, К. М. Масляк, К. Р. Бардаков, И. И. Волохитин, Ф. И. Чаговец, М. Ф. Би[illegible].

Жители Харькова, повешенные немецкими оккупантами на балконе одной из школ на улице Свердлова.

Трупы пленных красноармейцев, замученных и расстрелянных немецкими оккупантами в Харькове.

Трупы пленных красноармейцев, замученных и расстрелянных немецкими оккупантами в Харькове.

АКТ

Составлен 16 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Лиман Змиевского района Харьковской области, составили настоящий акт о следующем.

12 февраля немецкая разбойничья орда ворвалась в наше село и учинила зверскую расправу над мирными жителями. Немцы бегали по домам, расстреливали без всяких причин граждан, бросали в окна домов гранаты, врывались в квартиры и грабили продукты и имущество.

Немецкие разбойники зверски убили Куц Марию Егоровну. Она вышла на улицу, чтобы открыть ставни. Это заметил немецкий солдат и выстрелом из автомата ранил в ногу. Женщина бросилась в дом. Тогда гитлеровец бросил в окно две гранаты. Мария Егоровна была убита наповал, а её муж Антон Наумович и пятнадцатилетняя дочь Мария тяжёло ранены. На другой день фашистские изверги расстреляли Антона Наумовича. Без всяких причин и допросов расстреляны Гринько Анна Федотовна, Ляшенко Артем Иванович, Мирный Павел Яковлевич, Лимаренко Николай Савельевич, Иванько Яков Иосифович, Лимаренко Наум Демидович, Ляшенко Алексей Карпович, Заболотный Иван Дмитриевич, Заболотный Максим Григорьевич, Нащанский Степан Михайлович, Кравченко Трофим Демьянович, Доценко Михаил Петрович, Ризван Сидор Яковлевич, Головань Иван Трофимович, Шевченко Павел Николаевич, Ковалев Федор Антонович, Чупрын Василий Иванович, Оленникова Вера Андреевна, Сироха Егор Степанович, Юнашев Онуфрий Дмитриевич, Ризван Федот Федорович, Мамонт Сергей Иванович, Солянык Иван Фомич.

Фашистские звери расстреляли семерых мужчин, приведённых ими из других сел. Фамилии их не установлены.

Подписи: *Д. С. Гончаров, Г. М. Соколов, М. Д. Микитенко, И. С. Москаленко, Т. В. Ризван, С. В. Дяков, Т. Е. Юнашев, Д. П. Резниченко, А. Т. Козаков, Г. К. Решетник, Ю. П. Козаков*

* * *

Акт

о зверствах немецко-фашистских
захватчиков в с. Никольское Вяз-
[illegible] р-на, Управлением особого
Прокуратуры Красной Армии
немецко-фашистские войска вор-
вались в с. Никольское, зайдя в рай-
[illegible], что находились раненые
[illegible] бойцы, а также граж-
данское население они начали
[illegible] расправу с ними. В
[illegible] были задержа-
[illegible] Семенов Иван Семенович и
Марченков Николай Матвеевич
[illegible] обмундированных
[illegible] ранены по телам-
[illegible] [illegible] по [illegible] вот-
[illegible] [illegible] ранены из
[illegible] [illegible] на [illegible] их
[illegible]. Таким образом

были расстреляны: [illegible] Вла-
димир Иванович, [illegible] Ни-
кодим Николаевич и другие
фамилии которых узнать не
удалось.

Акт подписали

Председатель [illegible]

ст. лейтенант /Шами/

Районный врач

/Аврорек О. И./

Сестра
больницы Медведева

/Медведева А. Т./

16.2.43.

АКТ

Составлен 18 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Тарановка Харьковской области, Черномаз Е. А., Здоренко Елизавета Петровна, Усиченко Анастасия Григорьевна, Тома Г. И., капитан Харитонов, старший лейтенант Верховский, составили настоящий акт о фашистских зверствах, чинимых ими над мирным населением.

При отходе из населённого пункта фашисты поголовно истребили всё мужское население, не щадя и детей. Погреба, где прятались жители, изверги забрасывали гранатами.

Были расстреляны следующие жители села: Дробязко Т. П. и его пятилетняя дочь Люба, Щербин Ерофей Данилович, Мудрак Пимен Григорьевич, Мудрак Иосиф Григорьевич, Кравченко Григорий Елистратович с женой и семерыми детьми в возрасте от одного года до четырнадцати лет, Авдеенко Алексей Федорович и его жена Устинья, Аленичева Ефросинья Николаевна, Гребенюк Павел Сергеевич, Мудрак Петр Пименович, Ясинский Семен Михайлович, Щербина Порфирий Михайлович, Шевченко Даниил Петрович, Усиченко Григорий Степанович, Усиченко Андрей Михайлович, Коваленко Павел Григорьевич, Гребенюк Ефим Тихонович, Тома Семен Кириллович, Деревянко Иван Яковлевич, Могила Трофим Антонович, Коваленко Петр, Каравай Митрофан Иванович, Сидоренко Семен, Здоренко Михаил Степанович, Шевченко Андрей и другие.

Подписи: *Е. А. Черномаз, Г. И. Тома, Е. П. Здоренко, А. Г. Усиченко,* капитан *Харитонов,* старший лейтенант *Верховский*

* * *

АКТ

Составлен 19 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Тарановка Змиевского района Харьковской области, составили настоящий акт о следующем.

Вступив в наше село, немцы установили свои звериные порядки. Они начали открытый грабёж, избиения и расстрелы. В первые же дни были повешены три человека и расстреляно более ста человек из местных жителей и военнопленных красноармейцев.

19 декабря 1941 г. немцы объявили об открытии в селе церкви. Население собралось в церковь. В начале богослужения немцы вывели на площадь перед церковью тринадцать местных жителей и расстреляли. Подобные расстрелы фашистские палачи повторяли очень часто. Неоднократно они расстреливали и пленных красноармейцев.

При своем отступлении немецкие изверги особенно взбесились. Они бегали по домам, расстреливали мужчин, женщин, детей и стариков, бросали гранаты в дома и погреба, где пряталось население, и зажигали дома. Всего сожгли 46 строений.

При отступлении гитлеровские собаки убили Передерия Игната Михайловича 70 лет, его жену Харитону Трофимовну 70 лет, Барзенок Кирилла Ефимовича 28 лет, его жену Ефросинью Егоровну 25 лет, их трехлетнюю дочь Лидию, Ладоня Тихона Пименовича 45 лет, его жену Оксану Агафоновну 34 лет, их дочь Екатерину 4 лет, Золотопуп Марию Григорьевну 75 лет, Годючко Самуила Марковича 43 лет, его жену Федосью 42 лет, их сына Александра 13 лет, Чередник Сергея Ивановича 45 лет, его жену Прасковью Акимовну 42 лет, их сына Михаила 18 лет, Кравченко Григория Елистратовича 40 лет, его жену Прасковью Игнатьевну 38 лет, их детей: Клавдию 16 лет, Лидию 14 лет, Михаила 10 лет, Нину 6 лет, Зину 4 лет, Леню 1 года, Кравченко Николая 32 лет, его жену Елену Михайловну 30 лет, их дочь Раису 5 лет, Гребенюк Елену Тихоновну 43 лет, её детей: Николая 13 лет и Нину 3 лет, Лихобаба Наталью Ивановну 28 лет, её детей: Григория 12 лет, Евгению 7 лет, Юрия 8 лет, Леонтия 1 года, Ладоня Андрея Яковлевича 47 лет, его сына Алексея 15 лет, Передерия Давида Михайловича 75 лет, Гребенюк Алексея Михайловича 70 лет, Щербину Макара Даниловича 67 лет, его дочь Ульяну Макаровну 19 лет, Мудрон Иосифа Григорьевича 35 лет, Шевченко Андрея Михайловича 42 лет, Липового Михаила Степановича 15 лет, Здоренко Федота Ефимовича 38 лет, Сидоренко Семена Никитича 60 лет, Караван Митрофана Ивановича 30 лет, Могилу Антона Степановича 50 лет, его сына Трофима Антоновича 18 лет, Коноваленко Петра Федоровича 25 лет, Тома Семена Кирилловича 35 лет, Усиченко Андрея Михеевича 50 лет, Тома Федора Денисовича 32 лет, Гребенюк Ефима Тихоновича 35 лет, Усиченко Григория Степановича 60 лет, Липового Павла Ильича 30 лет, Годючко Константина Марковича 47 лет, Ткаченко Петра Харитоновича 59 лет,

Тома Ивана Васильевича 60 лет, Щербину Порфирия Кондратьевича 75 лет, Ясиньского Семена Павловича 43 лет, Шевченко Даниила Федоровича 50 лет, Гребенюк Павла Сергеевича 22 лет, Мудрак Петра Пименовича 72 лет, Могилу Ефима Степановича 75 лет, Гребенюк Павла Сергеевича 33 лет, Мудрак Пимена Григорьевича 75 лет, Рябченко Никиту Моисеевича 30 лет, Рябченко Поликарпа Моисеевича 35 лет, Гребенюк Степана Федоровича 40 лет, Пидплетько Федора Даниловича 70 лет, Лихобаба Федора Евдокимовича 75 лет, Лихобаба Петра Павловича 20 лет, Бозик Петра Ефимовича 32 лет, Деревянко Ивана Федотовича 17 лет, Оленич Ефросинью Николаевну 22 лет, Овдиенко Николая Степановича 35 лет, Шамрой Романа Ефимовича 32 лет, Шамрой Максима Ефимовича 28 лет, Солодовник Степана Трофимовича 50 лет, Горобец Иосифа Николаевича 55 лет, Соколец Петра Павловича 35 лет, Соколец Артема Степановича 48 лет, Лезного Игната Петровича 42 лет, Бондаренко Абрама Петровича 37 лет, Бондаренко Николая Григорьевича 50 лет, Гончаренко Даниила Пантелеевича 40 лет, Боровок Анну Григорьевну 26 лет, Слепух Марину Ивановну 33 лет, Кравченко Афанасия Гавриловича 68 лет, Семененко Емельяна Павловича 52 лет, Гончаренко Марфу Тихоновну 58 лет, Гончаренко Дарью Пантелеевну 42 лет, Ладоня Ивана Федоровича 40 лет, Годючко Абрама Федоровича 78 лет, Пальвоновец Наталью Кирилловну 40 лет и её грудного ребенка.

Кроме перечисленных выше, немецкие палачи расстреляли многих граждан из других сёл, которые находились в Тарановке у своих родственников, спасаясь от немецких извергов, а также расстреляли 55 раненых пленных красноармейцев.

Подписи: *М. В. Ткаченко, Е. И. Дроботова, Н. Н. Белоус, Г. Д. Кондращенко, Д. И. Кондращенко, С. К. Докунин, М. П. Постельник, К. Р. Высторон, О. С. Пономаренко, У. С. Сторона*

* * *

АКТ

Составлен 20 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, майор Кушлеев, боец Зуб и жители села Ахочиева Староверского района Харьковской области: Валобоев Илларион Захарович, Тиняков Денис Тимофеевич и Чужиков Николай Тимофеевич, составили настоящий акт о следующем.

При вступлении частей Красной Армии на окраине села Ахочиева было обнаружено 38 изуродованных немцами трупов мирных жителей-рабочих совхозов ЧТЗ и граждан, согнанных немцами из близлежащих сёл.

Путем опроса жителей и осмотра трупов установлено следующее.

Перед отступлением из Ахочиева гитлеровские выродки-людоеды пошли на чудовищное зверство. Собрав, без различия пола и возраста, жителей совхоза ЧТЗ и окрестных сёл, немецкие варвары после неслыханных пыток расстреляли их. Часть расстрелянных была опознана жителями, большинство же трупов опознать не представилось возможным, так как они были сильно обезображены (обожжены).

Среди замученных и расстрелянных немцами опознаны рабочие совхоза ЧТЗ Пустоваров Иван Иванович и его восемнадцатилетний сын Григорий, Гладченко Емельян Иванович, Кучинский Франц Викентьевич и его пятнадцатилетний сын Анатолий, Середин А. С., Балюк Михаил Федорович, Мартынов Трофим, Доценко Степан и его сын Николай четырнадцати лет, Галапуз и его семнадцатилетний сын и другие.

Подписи: майор *Кушлеев,* боец *Зуб,* жители села Ахочиева: *Валобоев, Тиняков, Чужиков*

* * *

АКТ

Составлен 20 февраля 1943 г.

Мы, представители органов советской власти, Красной Армии, партизаны и жители хутора Кредянки Балаклейского района Харьковской области, составили настоящий акт о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских властей.

После занятия Балаклеевского района немецкие захватчики установили в районе систему дикого произвола и издевательств над населением.

На хутор Кредянку немецко-фашистские оккупанты производили свои бандитские налёты из города Балаклеи. За

малейшее подозрение в связях с партизанами фашисты расстреливали и вешали жителей, грабили и сжигали их имущество.

Не будучи в состоянии воспрепятствовать жителям оказывать помощь партизанам, гестаповцы путем шантажа, угроз, подкупов и использования преступных элементов организовали провокации. Подкупив известных на хуторе воров Никитченко Андрея и Горпача Василия, назначенных немецкими властями полицейскими, гестаповцы на основании их лживых провокационных доносов чинили расправу над жителями хутора.

В октябре 1942 г. отряд гестаповцев и полиции из Балаклеи оцепил хутор и произвел повальный обыск среди населения. Гестаповцы увезли в Балаклею следующих ни в чём неповинных граждан хутора Кредянки: Шелехань Пелагею 70 лет, Купчин Гарпину 60 лет, Плескача Ивана 70 лет, Дзюбу Ефима 64 лет, Дзюбу Ефросинью, Омельченко Григория (инвалида), Жирову Наталью, Никитченкову Марию, Шишкина Алексея 67 лет, Водолажникову Марию, Омельченко Варвару и Горлачеву Марию. После зверского избиения все эти граждане были расстреляны и брошены в яму.

Гестаповцы арестовали, зверски избили, а затем повесили Черепова Бориса и Никитченко Галину за то, что они помогали партизанам.

Не ограничиваясь убийствами ни в чем неповинных людей, гестаповцы решили стереть с лица земли весь хутор. После убийства значительного числа граждан на хутор явились офицеры гестапо и объявили решение фашистских властей — уничтожить хутор и выселить всех жителей. Вслед за этим отряд гестаповцев, оцепив хутор, принялся грабить, а затем факелами поджигать дома жителей. После пожара от хутора остались лишь почерневшие развалины. Жители хутора блуждали по окрестным селам в поисках убежища.

Мы отыскали трупы 17 жителей, зверски убитых фашистами. Они были беспорядочно свалены в одну яму. Тут же поблизости мы обнаружили ещё три такие ямы со зверски убитыми мирными жителями.

При осмотре трупов погибших было установлено, что все они убиты разрывными пулями. На трупах следы пыток. Например, у Дзюбы Ефима Максимовича 64 лет отрезано правое ухо и переломлены ребра; у Шелехань Пелагеи Васильевны 70 лет разбита правая скула, на груди и левом боку много ссадин и кровоподтёков; у Кипчин Галины отрезана правая грудь; у Плескача Ивана Григорьевича 70 лет

на спине и правом боку следы палочных ударов; у Шишкина Алексея 67 лет рёбра с правой стороны переломлены, надорвано правое ухо и разорван рот.

Трупы замученных и зверски уничтоженных мирных жителей хутора Кредянки были погребены нами с оказанием надлежащих почестей в братской могиле в городском парке Балаклеи.

Всё изложенное в настоящем акте подтверждаем материалами произведенного расследования, показаниями очевидцев, а также зафиксированными снимками на киноплёнке.

Подписи: следователь по важнейшим делам Прокуратуры Украинской ССР *Голиков*, представители Красной Армии: майор *Шаповалов*, судебный эксперт военврач 3-го ранга *Приходько*, начальник Балаклеевского райотделения НКВД *Скрепко*, бывшие партизаны Балаклеевского района: *Колотило, Резеньков, Вербицкий, Марченько*, жители хутора Кредянки: *Омельченко, Шелехень, Плескач, Шишкина, Плескач М., Купчина М.*

* * *

АКТ

Составлен 21 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Охочья Староверовского района Харьковской области, составили настоящий акт о чудовищных зверствах, творимых немецкими оккупантами в нашем селе.

С приходом в наше село немецкие палачи установили зверские порядки. Грабёж, террор, расстрелы и избиения — вот что ждало каждого жителя.

В ноябре 1941 г. оккупанты расстреляли гражданина Черного А. И., заподозрив его в связи с партизанами. 13 января 1942 г. они повесили трёх человек, в том числе одну девушку и расстреляли пять человек, также подозревая их в участии в партизанском движении. Бандиты повесили пленного лейтенанта, фамилия которого неизвестна. В то же время они привезли из Харькова двух девушек и расстреляли их в нашем селе за то, что они еврейки. В мае 1942 г. немцы расстреляли ещё шесть местных граждан и сожгли 135 дворов.

В феврале 1943 г. гитлеровские бандиты ходили по домам и без всяких причин расстреливали мужчин, женщин, детей и стариков. Бросали в погреба гранаты, стреляли в стены и окна домов из пулемётов и автоматов и зажигали дома. Изверги лазили по хлевам и убивали из винтовок и автоматов лошадей, коров и мелкий скот. 14 февраля 1943 г. они убили 29 человек местных жителей, в том числе двух женщин и четырёх стариков.

Подписи: *Г. Я. Погребняк, А. И. Решетняк, Ф. М. Козлицкий, С. М. Александров, Д. Д. Горлов, К. Г. Козлицкая*

* * *

АКТ

Составлен 22 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о следующем.

При освобождении частями Красной Армии села Рябухина Харьковской области обнаружены неслыханные злодеяния гитлеровских извергов в отношении населения. В дом Деревянко Харитона Григорьевича гитлеровские бандиты согнали стариков и детей (всего 28 человек) и, облив дом бензином, сожгли. Вокруг дома стояли фашисты с автоматами и никого из горящего дома не выпустили.

В доме Чередника Егора Прокофьевича фашисты расстреляли семь человек, в том числе двухлетнего ребенка.

В доме Чередника Алексея Кузьмича были расстреляны семь человек. Гитлеровские бандиты врывались в дома, расстреливали всех попадавшихся жителей — стариков, женщин и детей, а дома сжигали. Так были расстреляны и сожжены Повелица Елена Сергеевна, Повелица Петр Федорович, Дворник Елисей Петрович, Дворник Василий Елисеевич, Курсенко Андрей Иосифович и другие. Всего от огня и пуль погибло 68 человек.

Поголовно все мужское население гитлеровские бандиты забрали с собой и расстреляли по дороге. Всех жителей фашисты ограбили: забрали скот, птицу, продукты питания и сожгли больше половины села.

Подписи: старший лейтенант *Рештаненко*, лейтенант *Таков*, граждане села: *Повелица, Дьяченко*

* * *

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, жители села Кошелевка, Кошелевского р-на, Барановичской обл. и представитель воинской части составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистской армии.

21 февраля немцы ворвались в Кошелевку и учинили жестокую расправу над мирными жителями. Собрали детей и мужчин 30 человек, повели их в лес и расстреляли из автоматов. Из [illegible] после [illegible] сожгли дома, бросали гранаты в избы и убили много жителей. [illegible] 50 лет и его сын.

23 февраля [illegible] немцы захватили в селе Кошелевка 20 человек, вывели за 3 км. и расстреляли всех.

[illegible]

АКТ

Составлен 25 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о насилиях и зверствах, совершённых немецко-фашистскими войсками в селе Старая Водолага Ново-Водолажского, района Харьковской области.

Отступая под ударами частей Красной Армии, немецко-фашистские мерзавцы вымещали свою звериную злобу на мирных жителях села Старая Водолага. Они сожгли свыше 90 колхозных дворов. Сожгли целиком колхозный двор колхоза «Серп и молот», разрушили школы. Фашисты стреляли из автоматов по колхозникам, которые пытались вынести свои вещи из горящих домов. Всё имущество колхозников сгорело; в огне погибло много коров и мелкого скота. В домах сгорело несколько жителей, раненных фашистами, например, раненая колхозница Дрюченко Татьяна Ивановна 38 лет.

Фашисты хватали всех мужчин, заводили их в сарай и расстреливали. Среди расстрелянных Хихлев Василий Дмитриевич 37 лет, Тесленко Яков Павлович 45 лет, Столяренко Иван Михайлович 47 лет, Луговой Николай Павлович 40 лет, Джгун Иосиф Игнатьевич 40 лет, Столяренко Иван Сергеевич 35 лет и многие другие.

Подписи: жители села Старой Водолаги *Хихля* Михаил Петрович, *Кизка* Василий Савельевич, *Немашкалова* Евдокия Демьяновна, *Ткаченко* Анна Трофимовна, *Немышкало* Иван Васильевич, *Столяренко* Пелагея Юхимовна, *Столяренко* Лидия Ивановна, гвардии капитан *Звенякин*, гвардии старший лейтенант *Лузан*

АКТ

Составлен 26 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о насилиях и зверствах, совершённых немецкими мерзавцами над мирными жителями села Гаврилкина Ново-Водолажского района Харьковской области.

Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровские мерзавцы сожгли шесть домов колхозников, предварительно выгнав жителей. До этого гитлеровцы уверяли колхозников, что они не будут жечь. Гитлеровцы стреляли в колхозников, пытавшихся тушить горевшие постройки и убили Куликову Анисью Евстратовну 48 лет, Кулина Дмитрия Максимовича 50 лет. Пострадали от пожара колхозники: Кулик Андрей Лукьянович, Кулик Алексей Илларионович, Расторгуев Иван Васильевич, Мирошниченко Прасковья Олияновна, Расторгуева Федосья Стратоновна, Лисовченко Евдокия Романовна.

Фашисты угнали в Германию свыше 60 человек молодежи.

Подписи: *Е. П. Куликова, О. И. Тилченко, А. А. Расторгуева, М. И. Колесникова.*

* * *

АКТ

о зверствах немецко-фашистских захватчиков в деревне Великой Губщине Валковского района Харьковской области

Составлен 26 февраля 1943 г.

Полтора года хозяйничали немецко-фашистские мерзавцы в деревне Великой Губщине. За это время они ограбили всё местное население, забрали всех кур, свиней, коров, лошадей и другое движимое и недвижимое имущество колхозников.

Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистские мерзавцы собрали жителей Великой Губщины и заставили чистить дорогу. Колхозники чистили дорогу пять суток подряд. На ночь немцы запирали их в холодном сарае. Ночью 26 февраля гитлеровцы выгнали колхозников на дорогу, построили в ряд и открыли огонь из автоматов и винтовок. Так немецко-фашистские бандиты расстреляли 28 советских граждан, среди них: Сердюк Степан Сергеевич 45 лет, Головко Павел Лукьянович 16 лет, Губская Татьяна Яковлевна 50 лет, Харченко Яков Яковлевич 62 лет, Губский Яков Демидович 29 лет, Курило Пи-

мен Иванович 68 лет, Вонейко Иван Петрович 50 лет, Мизенчик Яков 15 лет, Мизенчик Павел 20 лет, Яценко Василий 13 лет, Харченко Иван Викторович 14 лет и другие.

Только приход частей Красной Армии спас колхозников от окончательного истребления.

Подписи: гвардии старший лейтенант *П. М. Скрыпник,* гвардии старший лейтенант *И. К. Солдатенков,* гвардии старший лейтенант *А. А. Герасимов,* гвардии красноармеец *А. М. Тимров,* жители деревни Великой Губщины: *А. М. Савченко, Е. Ф. Савченко, П. М. Савченко, Е. Д. Губская, И. А. Савченко*

* * *

АКТ

Составлен 26 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о зверствах, чинимых немецкими фашистами в деревне Караван Староверовского района Харьковской области.

Во время отступления немецко-фашистских полчищ из деревни Караван в ночь с 24 на 25 февраля гитлеровцы сожгли до 300 хат. Фашистами убиты: Мирошниченко Г. Ф. 58 лет, Швидский А. Л. 68 лет, Завода Ф. 35 лет, Рыбалко С. 30 лет, Малахай Г. 45 лет, Гузий И. 43 лет, Галушко М. 35 лет, Черный В. 52 лет, Шеремет П. 32 лет, Бирько Т. 30 лет.

Гитлеровцы грабили население; отбирали кур, яйца, муку, картофель и другие продукты, а что не могли увезти с собой, например, коров, убивали. Так, в 1-й бригаде колхоза «Серп и молот» убили 12 коров и 9 ранили.

Подписи: подполковник *Морозов,* старший лейтенант *Кузьмин,* старший лейтенант *Хило,* колхозники *Бондаренко, Шеремет*

* * *

АКТ

Составлен 27 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части: лейтенант Красиков П. Ф. Пардебанов М. В., комсорг Синицин А. А. и жители города Валки: Лисицкий

А. М., Лисицкая Е. П. и Лисицкий В. А. составили настоящий акт о нижеследующем.

При занятии Красной Армией города Валки было обнаружено, что немцы в этом городе зверски убили, растерзали и повесили 68 стариков, детей и женщин. В числе расстрелянных Маннелей Исаак 73 лет, Гончаренко А. Е. 55 лет, Гончаренко 58 лет, Браславец Я. И. 58 лет, Олейник И. Ф. 68 лет, Пондарь 70 лет. Зверски замучены Коляда Т. А. 63 лет (у него выколоты глаза, отрезан нос), Савенко П. Д. 85 лет и Воловик И. У. 67 лет. Шестилетний Шевченко Андрей заколот ножом. Шестимесячный ребёнок Иванской Лидии был выброшен фашистами на улицу; за попытку оказать сопротивление насилию Иванская была расстреляна.

Германским командованием был организован специальный карательный отряд из эсэсовцев, которые врывались в хаты, вырезали, расстреливали и терзали мирных жителей целыми семьями.

Подписи: представители воинской части: лейтенант *П. Ф. Красиков, М. В. Пардебанов,* комсорг *А. А. Синицин;* от мирного населения: *А. М. Лисицкий, Е. П. Лисицкая, В. А. Лисицкий*

* * *

АКТ

Составлен 28 февраля 1943 г.

Мы, жители села Медведовки Староверовского района Харьковской области и представитель воинской части, составили настоящий акт о зверствах, чинимых гитлеровскими извергами в селе Медведовке.

Гитлеровские мерзавцы, отступая под натиском Красной Армии, учинили жестокую расправу над мирными жителями села Медведовки. Они убили более 30 человек мужского пола в возрасте от 5 до 80 лет, среди них Шумян Г. — отец четверых детей. Ткаченко Н. О. 70 лет, Ткаченко И. 5 лет, рабочий спиртового завода Яковенко, Калиновский Александр. После зверского убийства фашисты свалили трупы в одну кучу, облили керосином и зажгли. Более 30 мужчин гитлеровские мерзавцы угнали с собой; их судьба неизвестна.

Выгнав население в поле и не разрешив взять с собой самое необходимое, гитлеровские мерзавцы подожгли село с разных сторон. Из 280 домов осталось только 32.

Угнав жителей, гитлеровские мерзавцы обшарили погреба и дома, забрали продукты питания, посуду и одежду, а то, что не могли забрать, сожгли.

Подписи: жители села Медведовки: *М. Г. Яковлева, Т. Г. Ищенко, А. А. Шаповал, С. Ищенко, М. Бортилин,* старший лейтенант *И. С. Трубайчук*

* * *

Оставшиеся в живых и освобожденные из немецко-фашистского плена красноармейцы в Харькове.

Трупы пленных красноармейцев, замученных и сожжённых немцами в селении Белый Колодезь Харьковской области.

Трупы пленных красноармейцев, зверски замученных немцами на хуторе Никольском Ворошиловградской области.

Здание Белопуцкого райисполкома, взорванное немцами вместе с запертыми в нём жителями Белолуцка.

АКТ

Составлен 28 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Мелиховки Староверовского района Харьковской области, составили настоящий акт о чудовищных зверствах, творимых немецкими палачами над мирным населением.

С приходом в село немцы учинили расправу над местными гражданами. Чтобы устрашить население и потом беспрепятственно грабить и насиловать, немецкие изверги выявляли в селе членов и кандидатов партии, актив села и расстреливали их на площади. Так они расстреляли 19 человек. В мае 1942 г. немецкие палачи обвинили трёх человек в принадлежности к партизанам, а затем повесили их. Среди повешенных Алёхин Федор Спиридонович, Чернова Александра Ивановна и Безликина Анна.

За период своего хозяйничания в селе фашистские изверги разрушили три колхозных клуба, три школы, больницу и колхозные дворы трёх колхозов.

При отступлении под напором Красной Армии немецкие палачи учинили в селе ещё более кошмарные зверства. Немецкие изверги ходили по деревне и подряд сжигали колхозные хаты. Из 545 домов сожжены 369. Немецкие изверги истребляли скот, не успев угнать его. Из винтовок и автоматов они перестреляли 245 голов скота, главным образом коров.

При отступлении немецкие разбойники убили в селе 37 человек. В числе расстрелянных Корнева Фекла Ивановна и ее дети — Тихон 15 лет и Анна 4 лет, Бысова Елизавета Тихоновна, Чуьихин Алексей Архипович и его сын 13 лет, Жидков Иван 13 лет.

Восьмерых жителей села немецкие палачи заперли в сарай и подожгли. Заживо сгорели: Чернов Илья Яковлевич, Чернов Павел Иванович, Чернов Степан Павлович, Пожидаев Степан Ефимович, Бородин Иван Павлович, Сотников Илья Тимофеевич, Сотников Степан Никитович. Сотников Иван выскочил из огня, когда обрушились стропила, и бросился бежать, но заметивший это немец выстрелом из автомата убил его.

Немецкие изверги бросали в окна домов гранаты, зная, что там находятся люди. От разрывов получили тяжелые ранения женщины, дети и старики. Немецкие палачи расстреливали пленных красноармейцев. Население видело, как немцы расстреляли четырёх раненых красноармейцев.

Подписали: *П. В. Криволапов, Н. И. Голодников, Я. М. Минаков, М. С. Зубченко, А. М. Минаков, С. Т. Распопов, П. И. Курилова, А. И. Распопова,* капитан *Гуляков.*

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, составили акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями хутора Бирки Ново-Водолажского района Харьковской области.

Жителей хутора немцы силой оружия заставили рыть окопы, подносить снаряды к батареям, эвакуировать раненых. Покидая хутор, фашисты жестоко расправились с колхозниками. Нами обнаружено в одном сарае восемь сожжённых колхозников, среди них женщина и ребёнок. Из этой группы сожжённых удалось опознать бухгалтера дорожного отдела Авдеенко Григория Ивановича, бухгалтера МТС Феофилова Андрея Никифоровича и Водолазченко Михаила Платоновича. Остальные трупы сильно обожжёны, и опознать их трудно. Колхозницу Ступак Татьяну Ефимовну немцы избили, а затем ударом холодного оружия в висок убили.

Под стогом соломы обнаружены убитые колхозники: Воровик Тихон Пантелеевич 75 лет, Ступак Поликарп Харитонович 45 лет, Костев Федор Николаевич 48 лет, Набока Мария Алексеевна 34 лет и Юшко Василий Тихонович 28 лет.

В погребе дома Юшко обнаружены убитые гранатами: Тиндик Анна Васильевна 45 лет, Тиндик Евдокия Артемовна 28 лет, Тиндик Александра Петровна 38 лет, Тиндик Василий Артемович 20 лет и Нина Тиндик 5 лет.

Колхозницу Борисенкову Елену Емельяновну гитлеровцы расстреляли, её дочь Дарью Антоновну 18 лет изнасиловали, а потом убили из пистолета. В погребе дома Воровика была расстреляна колхозница Тиндик Феодосья Емельяновна. Здесь же была изнасилована и убита восемнадцатилетняя колхозница Воровик Анастасия Ивановна. Немцы зверски издевались над ней; на теле видны следы ударов прикладом, выбита нижняя челюсть. Колхозник Бирка 57 лет убит во дворе своего дома за то, что он отказался итти рыть окопы. На этом же хуторе убит проходивший семидесятилетний старик Колесник Иван Емельянович, житель деревни Островерховка Змиевского района Харьковской области. Всего на хуторе было убито и замучено немцами 27 человек. Много жителей пропало без вести.

Подписи: капитан *Чижков,* старший лейтенант *Фокин,* младший лейтенант *Воропаев,* колхозники: *Ф. С. Бирка, А. П. Борисенко, С. Кизь, И. Ступак, И. И. Кизь, П. С. Лихобаба, В. Н. Хильченко, С. М. Ступак, М. С. Толстых, Ф. Л. Ступак, А. Е. Солодовник, А. Ф. Ступак*

IV

ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

(Акты, составленные советскими гражданами, пострадавшими от немецких оккупантов, и представителями воинских частей)

АКТ

Составлен 20 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители города Белолуцка Белолуцкого района Ворошиловградской области и представитель политотдела старший лейтенант Орлов И. В., составили настоящий акт о том, что во время хозяйничания немецко-фашистских оккупантов жители Белолуцка подвергались неслыханным издевательствам, пыткам и грабежам со стороны гитлеровских бандитов. Немецкие солдаты врывались в хаты, грабили, избивали женщин, детей и стариков. Грабежи носили массовый характер. В ноябре 1942 г. фашисты застрелили после жестоких издевательств врача Дубинскую Фаню Григорьевну за то, что она по национальности еврейка.

26 декабря 1942 г. немецкие изверги зверски казнили девятерых партизан (фамилии казненных не установлены).

Но особую жестокость проявили немецкие палачи перед своим отступлением под напором частей Красной Армии.

В колхозе «Красный партизан» немцы сожгли 40 домов. В избу гражданина Козлова Павла Сергеевича гитлеровцы согнали 84 мужчин. У дверей поставили часовых и никого не выпускали. Двое суток не давали пить и есть. Затем немецкие изверги заложили мины под избу Козлова и взорвали её. В колхозе имени Чкалова немцы собирались взорвать противотанковыми гранатами коровник, куда загнали 80 человек, но наступающие части Красной Армии своевременно освободили советских граждан.

Жителей Белолуцка, скрывавшихся в погребах, фашисты забрасывали гранатами и расстреливали из автоматов и пулемётов. Таких случаев зарегистрировано много. Так погибла семья Ярового Ивана Викторовича из трёх человек, семья его брата Федора из трёх человек, двенадцатилетняя дочь гражданки Зименовой и другие. Бывший заместитель секретаря РК ВЛКСМ Сидоренко Прокопий Иванович и его брат Егор были расстреляны.

Немецкие грабители нанесли огромный ущерб колхозному хозяйству и имуществу колхозников. Только в колхозе имени

Чкалова гитлеровцы взяли у колхозников 12 коров, 900 центнеров ячменя, 1 600 центнеров озимой пшеницы, 23 лошади, 10 волов и много другого имущества. Фашисты насильно увезли в Германию 400 человек.

Подписи: старший лейтенант *Орлов,* колхозники: *Сороковой, Лукашев,* машинистка финотдела *Лскунева,* домохозяйка *Зименова*

* * *

АКТ

Составлен 25 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Иванов В. П. и граждане села Второе Белокуракино Белокуракинского района Ворошиловградской области Лесковский С. А., Лавренко Я. М., Усенко В. Т., составили настоящий акт о нижеследующем.

В селе Второе Белокуракино нами обнаружен 41 труп — 13 мужчин, 9 женщин и 14 детей. Все погибшие — жители Второго Белокуракина, зверски убитые немцами во время оккупации этого села. Среди погибших семья красноармейца Емельяна Серебрянского — жена Матрёна Дмитриевна, сын Митя четырнадцати лет, дочери: Люба шести лет и Варя четырёх лет. Все они были расстреляны фашистами возле собственного дома. Семью красноармейца Иллариона Лагуна — жену Марию Осиповну, сыновей Мишу восьми лет, Колю пяти лет и дочь Оксану тринадцати лет — немцы убили в подвале одного дома, забросав подвал гранатами.

. Немецкие изверги расстреляли Гужувана Михаила 75 лет, Кожумяку Ивана 70 лет, Колпаченко Дукия 55 лет, Ясенко Матрену 50 лет, Колпаченко Татьяну 55 лет, Колпаченко Алексея 57 лет, Малых Герасима 65 лет, Ботвенко Андрея 57 лет, Валуна Афанасия 64 лет, Тарахтилло Алексея 85 лет и Миронова Федора 60 лет.

Подписи: старший лейтенант *Иванов,* граждане села Белокуракина: *Лесковский, Лавренко, Усенко*

* * *

АКТ

Мы, колхозники села Тиминово Лозно-Александровского района Ворошиловградской области и представитель политотдела, составили настоящий акт о том, что за время

своего пребывания в Тиминове немецко-фашистские оккупанты насильно угнали десятки жителей села на каторжные работы в Германию.

В сентябре и октябре 1942 г. с помощью продажных людишек — старост — немецкие власти составили список на 93 колхозников и колхозниц и под угрозой суровой расправы с ними и их семьями заставили отправиться в ненавистную каждому советскому гражданину гитлеровскую Германию.

Насильственно завербованные, большинство в возрасте от семнадцати до двадцати двух лет, были собраны двумя партиями в селе Тиминово, а затем под охраной полицейских отправлены на комиссию в Лозно-Александровку. Некоторые из них были больны и с трудом передвигались, но отборочная комиссия оккупантов признала всех годными и направила на станцию Троицк для погрузки в вагоны эшелона.

От Тиминова до Лозно-Александровки, а оттуда до станции Троицкой—свыше 60 километров шли пешком. Измученных, подавленных горем людей полицейские загнали в товарный вагон, закрыли его и, как скот, отправили советских граждан в кабалу в неметчину.

Среди насильственно угнанных в Германию семнадцатилетняя дочь Ивана Голубцова — Мария, восемнадцатилетняя дочь колхозницы Евдокии Поповой — Дуняша, девятнадцатилетний сын колхозника Михаила Гончарова — Мирон, двадцатилетняя дочь колхозника Петра Кобцова — Люся, шестнадцатилетняя дочь колхозника Федота Семеновича Судовцева — Клавдия и многие другие.

Всех отправленных в Германию жителей немецко-фашистские оккупанты внесли в состряпанный ими список «добровольно пожелавших ехать в Германию». Между тем многих из этих «добровольцев» насильственно разлучали с детьми. Колхозницу Евдокию Гончарову, отправленную со второй партией, оторвали от её дочери Кати, оставшейся с престарелой бабушкой; насильно разлучили с детьми Кобцову Людмилу и других. Семьи многих из угнанных подверглись [illegible] репрессиям и издевательствам со стороны оккупантов. Федот Семенович Судовцев был жестоко избит полицейскими. Над ним издевались целую ночь: били прикладами, сапогами разбили лицо, держали несколько часов на морозе. Жестоко был избит и колхозник Гончаров Михаил. Фашисты отобрали у него корову и всю домашнюю птицу. У колхозницы Голубцовой, дочь которой Мария была отправлена в Германию с первой партией, немецко-фашистские оккупанты отобрали корову, домашние вещи и пригрозили ей, что она

будет наказана ещё строже, если посмеет кому-нибудь об этом рассказать.

Подписи: *Т. С. Хомлов, Ф. Д. Попов, Ф. С. Судовцев, М. А. Гончаров, Г. С. Лунякин, П. Ф. Королев,* старший лейтенант *С. П. Бондур,* старший лейтенант *М. Б. Бронштейн*

* * *

АКТ

Составлен 9 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Сватовского райисполкома Кривонос Я. Т., заместитель председателя райисполкома Пащенко Т. В., председатель Сватовского горисполкома Ляхов Ф. Я., секретарь горисполкома Канунников, заведующий коммунальным отделом Чернущенко, депутат горисполкома Косарева М. Н. и Пархоменко М. Ф., составили настоящий акт о нижеследующем.

За шесть месяцев и двадцать дней немецкой оккупации из города Сватова Ворошиловградской области фашисты насильственно угнали в Германию 383 человека — мужчин и женщин.

В городе иногда появлялись расклеенные советские листовки. Чтобы воспрепятствовать этому, немцы схватили и расстреляли ни в чём неповинных граждан Гачко, Голуба, Подопемко, Дьяченко, Рибальченко, Гончарова, Кальницкого, Летучего, Потапенко, Почтарева, Ялынича, Ловец, Киктенко, Дронова, Киракача, Комышана, Бондаренко и Степаненко.

Кривонос В. С., Кривонос Л. З. с сыном Абрамом, Богучарская Роза Вольфовна были расстреляны за то, что они по национальности евреи. Расстрелян старик Витковский С. Ф. за сочувствие Красной Армии. Трёх женщин немцы расстреляли на элеваторе.

Жительницы Сватова: Герасименко Вера Павловна, Комишанова Мария, Хлистунова Надежда, Комышанова Галина Захаровна и семидесятилетняя Ляхова Марфа Пантелеймоновна были изнасилованы немецкими солдатами.

За время хозяйничания в городе гитлеровцы разрушили госмаслозавод № 7, завод № 6 Главмуки, электростанцию,

систему водоснабжения железной дороги, сожгли вокзал, шесть жилых домов, разрушили две столовых и лучшие городские здания райвоенкомата, райисполкома и другие.

Фашистско-немецкие власти угнали в Германию 1 640 коров, 10 000 штук разной домашней птицы, 1 600 лошадей, 1 000 волов. Увезли в Германию 54 000 центнеров зерна.

Подписи: *Кривонос, Пащенко, Ляхов, Капунников, Чернушенко, Косарева, Пархоменко*

V

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ НАД ПЛЕННЫМИ КРАСНОАРМЕЙЦАМИ

(Акты, составленные представителями воинских частей и советскими гражданами — свидетелями зверств немецких оккупантов)

АКТ

Составлен 6 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии капитан Зевлевер А. З., Кузнецов А. А. и побывавшие в плену у фашистов Сас Алексей Ефимович, Шишкин Серафим Ефимович, Корольков Михаил Николаевич, составили настоящий акт о нижеследующем.

При освобождении населённого пункта Чекалов Морозовского района Ростовской области частями Красной Армии был захвачен лагерь военнопленных.

Проверкой на месте, путём опроса военнопленных красноармейцев и местных жителей нами установлено бесчеловечное издевательское отношение к военнопленным красноармейцам.

В день освобождения в лагере находилось около ста человек. Они были размещены в нескольких сараях и в церкви. Сараи были плохо покрыты. В результате у большинства красноармейцев ноги были обморожены. Военнопленные спали в одной куче, в соломе. Кормили их супом из отрубей и прелой пшеницей. Хлеб выдавали лишь по воскресеньям по 200 граммов на человека. От истощения и болезней ежедневно умирало по нескольку человек. Трупы умерших не убирали. В день занятия лагеря нашими частями в нём было обнаружено пять трупов красноармейцев, из них три застреленных и два умерших. В этот же день, перед вступлением наших

войск в Чкалов, по приказу немецкого командования были выведены восемнадцать больных военнопленных и расстреляны. Всего за декабрь расстреляно 25 человек.

В день проверки лагеря около 60 человек не могли двигаться от сильного истощения. Все они одеты в лохмотья, ноги обвернуты в тряпки.

Подписи: гвардии капитан *А. З. Зевлевер, А. А. Кузнецов, А. Е. Сас, С. Е. Шишкин, М. И. Корольков*

* * *

АКТ

Составлен 10 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о следующем.

После того как наши войска сломили оборону немцев и вышли на три километра северо-восточнее хутора Гусынка Ростовской области, нами были обнаружены трупы восьми сожжённых красноармейцев. Личность погибших установить не удалось.

Как установлено показаниями местных жителей, немецко-фашистские мерзавцы, захватив в плен раненых бойцов, разожгли костёр и бросили в него обессиленные жертвы.

Подписи: майор *Тимофеев*, майор *Ивничев*, военврач 2-го ранга *Бедрин*, капитан *Яковлев*

* * *

АКТ

Составлен 16 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили акт о зверствах немецких оккупантов в селе Верхнее Кольцово Тацинского района Ростовской области.

16 января, отступая из села, немецкие фашисты зверски замучили пять раненых военнопленных. Среди них красноармейцы Ташназаров Пурали, Севастьянов Макар Иванович. Двух красноармейцев и младшего лейтенанта опознать не удалось. После длительных пыток немцы вывели обессиленных людей на мороз, нанесли им по нескольку штыковых ран в лицо и затем пристрелили.

Подписи: гвардии майор *М. П. Ташлыков*, старший лейтенант *А. Е. Таланов*, красноармеец *Курманьев*, жители села: *Е. П. Проничкин, А. Т. Кондратова*

* * *

АКТ

Составлен 5 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в хуторе К а м е н к е Мечетинского района Ростовской области о нижеследующем.

В конце января 1943 г., отступая из хутора Каменки, немецко-фашистские мерзавцы учинили дикую расправу над жителями хутора и над военнопленными красноармейцами.

Из 110 домов фашисты дотла сожгли 80. Выгнав из домов женщин, детей и стариков, немцы расстреливали их из автоматов. В числе убитых гражданка В е л и ч к и н а 35 лет, Р е з в а Иван Константинович 60 лет, семья Т а р а с е н к о — Алексей Пантелеевич 53 лет, дочь Галина 12 лет, сын Петя 3 лет, Б о б о ш к и н а Прасковья 45 лет, М и р о ш н и ч е н к о Мария 30 лет, Г р у д н е н к о Евгений Иванович 55 лет, Г р у д н е н к о Анна Константиновна 50 лет.

Немецкие варвары учинили дикую расправу над военнопленными. Согнав их по 25—35 человек в дома, облили дома керосином и подожгли. Тех, кто пытался выбежать из горевших домов, немцы расстреливали из пулемётов и автоматов, давили танками.

Подписи: председатель колхоза *Ковалев*, колхозники *Сиротенко, Медведева, Поляков, Пастухов* майор *Седов*, красноармеец *Свистунов*

* * *

АКТ

Составлен 7 февраля 1943 г.

В хуторе К р е с т о в с к о м Раздорского района Ростовской области в руки фашистской солдатни попали тяжело раненые красноармейцы О с и н к и н Терентий Васильевич, К р и в о н о г о в Николай Васильевич и С м и р н о в Иван Васильевич.

Пьяные солдаты подожгли сарай, принадлежавший гражданке Л а з а р е в о й Е. А., и бросили в огонь всех троих бойцов-гвардейцев, сначала подвергнув их мучительным пыткам. Чтобы жертвы не выбрались из горящего сарая, звери в серо-зелёных шинелях заперли двери на засов. Так погибли наши боевые товарищи-гвардейцы.

Настоящий акт составлен при освидетельствовании трупов и при опросе свидетелей — граждан хутора Крестовский.

Подписи: гвардии старший лейтенант *Воробьев,* гвардии старший лейтенант *Миневрин,* гвардии военврач 3-го ранга *Шварцбург*

* * *

АКТ

Составлен 7 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Котов И. П., капитан Виноградов А. П. и гвардии старший сержант Ефимов В. И., составили настоящий акт о нижеследующем.

При занятии нашими частями рабочего посёлка Тошковки нами были обнаружены возле одного из рудников трупы зверски замученных, а затем расстрелянных немецкими оккупантами шестерых пленных красноармейцев. Всё верхнее обмундирование с них было снято. Среди убитых Беденев Тактовай, Елисеев Дмитрий Степанович, Сельянов Джесув и Станицкий Сергей Ефимович.

На лицах расстрелянных следы бесчеловечных побоев (выбиты зубы, глаза).

Как показывают местные жители, кровавая расправа происходила вечером 6 февраля 1943 г., при этом жителям не разрешалось выходить из квартир.

Подписи: капитан *И. П. Котов,* капитан *А. П. Виноградов,* старший сержант *В. И. Ефимов*

* * *

АКТ

Составлен 10 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что 10 февраля 1943 г. при освобождении нашими войсками хутора Петровского Белокалитвенского района Ростовской области в нём было обнаружено шестнадцать зверски замученных бойцов и командиров Красной Армии.

Красноармейцу Слободянскому Петру Филипповичу немцы отрубили топором левую ногу, отрезали язык и нос, красноармейцам Плут Иосифу Ивановичу и Недождееву отрубили левые руки. Фамилии остальных бойцов и команди-

ров не удалось установить, так как трупы их изуродованы до полной неузнаваемости. Документов, подтверждающих их личность, не оказалось. Многим замученным красноармейцам и командирам немцы выкололи глаза, отрезали половые органы, вырвали языки, размозжили черепа.

Трупы зверски замученных военнопленных немцы свалили в кучу на окраине хутора Петровского.

> Подписи: гвардии военврач 2-го ранга *В. И. Алафузов,* гвардии майор М. И. *Ботвинко,* гвардии майор *А. В. Маисак,* гвардии военюрист *М. З. Спектор,* гвардии военфельдшер *Б. Н. Обжорин,* жители хутора Петровского: *З. А. Пономаренко, Ф. Е. Шульгина, И. М. Виниченко*

* *

АКТ

о зверствах немецко-фашистских захватчиков над ранеными военнопленными красноармейцами в хуторе Лысом Новосветловского района Ворошиловградской области.

Составлен 12 февраля 1942 г.

Около подбитого танка нами обнаружено пять трупов красноармейцев. По свидетельству местных жителей, погибшие были облиты бензином и сожжены после зверских издевательств. Красноармейцу Дубову Иосифу Гавриловичу, 1905 г. рождения, немецко-фашистские изверги выпустили кишки, выкололи глаза, на левой щеке вырезали полоски кожи. Одному красноармейцу (фамилия не установлена) нанесено несколько ножевых ударов в грудь и перерезано горло; у другого отрезано ухо, переломлен нос, вскрыт живот, в живот и рот напихан овёс. У третьего красноармейца разрезана щека, отрезан язык.

Пятнадцать раненых пленных бойцов немецко-фашистские палачи загнали в тёмный сарай. Трое суток не давали им ни хлеба, ни воды. Когда одна женщина попыталась дать раненым воды, немцы избили её и угрожали расстрелом. На теле бойцов имеются следы пыток. Перед отступлением всех раненых немцы расстреляли.

В колодце обнаружены сожжённые трупы казнённых немцами пленных красноармейцев, которых обливали бензином и

заживо сжигали. По свидетельству местных жителей, немцы бросили в колодец 15 замученных и сожжённых красноармейцев.

Подписи: гвардии майор *Скребитко,* гвардии капитан *Буряков,* гвардии капитан *Адильгиреев,* гвардии старший лейтенант *Васильев,* гвардии красноармейцы *Москанов, Ракитин, Майданцев, Осипов*

* * *

АКТ

Поспешно отступив из села Синявки Неклиновского района Ростовской области, немцы оставили в сарае шестнадцать пленных красноармейцев, которые были настолько истощены и измучены, что совершенно не могли двигаться. Красноармейцы были подобраны мирными жителями, двое из них от истощения умерли.

Спасённый красноармеец Кубарев Михаил Иванович, едва способный от слабости говорить, сообщил следующее: «Кормили нас два раза в день — утром чай и вечером баланда, сваренная из гнилого картофеля и необрушенного проса. Работали с 5 часов утра до 8—10 часов вечера, перетаскивали различные тяжёлые грузы. Обессиленных от недоедания и тяжёлого труда немцы расстреливали на месте. От грязи и вшивости среди пленных появилась эпидемия сыпного тифа. При эвакуации десять человек не смогли итти и были расстреляны из автоматов».

Красноармеец Овчинников Николай Иванович рассказал: «Нас немцы гнали из лагеря военнопленных со станицы Крымская. Некоторым нашим товарищам удалось вырваться из плена. Тогда фашисты жестоко расправились с остальными. По пути от станицы Крымская до села Синявки они расстреляли 140 пленных красноармейцев».

Подписи: жители села Синявки *Д. И. Савченко, П. В. Гуда,* военврач 3-го ранга *М. Г. Меликсетова,* военврач 2-го ранга *И. И. Тихомирова,* капитан *П. П. Тюрин,* старший лейтенант *М. С. Худяков,* капитан *Р. А. Шишляников*

цы
р-

ли-
ар-
ю-
ов

ого
ст-
ко
ся.
из

ич,
ее:
да,
Ра-
али
тя-
и
фа.
ас-

ка-
цы
вы-
ись
вки

ко,
се-
ка-
Ху-

